

Over
Beetle

БАБОЧКА
ночная

А на что Вы готовы ради любви? Готовы убить другого человека, ради того, чтобы восторжествовала справедливость? Или пожертвовать своей жизнью во спасение другой? Или Вы забьётесь в угол, словно запуганный щенок, в надежде, что всё само собой уляжется? Именно такие вопросы задаёт себе каждый из участников данной истории, который должен будет сделать свой выбор. И последствия не заставят себя долго ждать. А в конце их всех будет ждать яркий свет. Но только кто-то из них найдёт в этом свою свободу, а кто-то словно мотылёк полетит на верную смерть.

Глава 1

Утро длилось бесконечно. Особенно это чувствуется, если то, чем ты занимаешься, не приносит тебе удовольствия. Поэтому Егор с нетерпением ждал перерыва на обед, чтобы выйти из душного, нелюбимого офиса, и отправиться в уютное небольшое кафе через дорогу.

Парень занимал должность руководителя отдела по маркетингу и был в своём деле профессионалом, но несмотря на это, не чувствовал себя комфортно на этом месте. Может из-за того, что он с детства хотел быть художником и неплохо преуспевал в этом, но родители считали, что на рисунках невозможно заработать себе на жизнь и поэтому отдали его в университет. Только благодаря настойчивости и дальновидности родителей, парень сейчас получает вполне приличную зарплату и имеет хоть не большую, но свою квартиру. Но Егор всё равно продолжал практиковаться изобразительному искусству, в свободное сначала от учёбы, а затем и от работы время. Правда, ему приходилось заниматься этим втайне от слишком заботливых родителей, чтобы они не переживали о том, что рано или поздно он променяет приличную работу на свои детские рисунки.

Сейчас он сидел в своём любимом кафе и размешивал сахар в чашке кофе, которое только что принесла официантка. Горячий пар медленно поднимался от крепкого напитка и красиво изгибаясь, растворялся в воздухе. Ожидая, пока кофе остынет, Егор обычно осматривал немногочисленных посетителей кафе, которыми в большинстве случаев оказывались его коллеги по работе или тоже офисные работники, но с другой компании, которая располагалась в том же здании, что и офис Егора. За долгое время он запомнил все лица посетителей кафе, и если бы здесь произошло какое-нибудь происшествие, то парень без труда смог бы назвать всех людей, кто находился вместе с ним в тот момент в помещении. Но только одно лицо казалось ему совершенно не знакомым. Точно не знакомым. Егор запомнил бы это лицо, если бы видел его раньше. И сейчас он не мог оторвать взгляда от молодой милой девушки, сидевшей за столиком напротив него. Её острые черты лица подчёркивали ярко выраженные скулы и красивый подбородок. Узкие губки, покрашенные вызывающе красной помадой, задумчиво сжимались, а длинные ресницы медленно хлопали, словно устали от долгой тяжёлой работы. Густые чёрные волосы были аккуратно убраны назад в конский хвост, который покачивался из стороны в сторону, при малейших движениях головы. Но вот цвет глаз он не мог понять, потому что девушка ни разу не встретилась с ним взглядом, хотя часто осматривалась по сторонам, словно ожидая кого-то.

«Может своего парня? Мужа? А может меня?» — на миг подумал он, но быстро отмёл свои детские и наивные фантазии.

Кофе перед Егором уже совсем остыл, да и наплевать, потому что сейчас его интересовала только эта незнакомка, сидевшая напротив. Он отложил ложечку, которой размешивал сахар и, поднявшись на ноги, подошёл к девушке.

«Зелёные. Её глаза были зелёные».

— Здесь занято? Можно присесть? — спросил Егор, поймав на себе удивлённый взгляд девушки.

— Можно. — мягким голосом ответила она, взглянув на столик, за которым ранее сидел парень.

— Я тебя раньше здесь не видел. — начал разговор парень, желая познакомиться с

ней. — Ты не местная?

— Теперь уже местная. — с лёгкой, даже натянутой улыбкой, ответила девушка. — Я купила квартиру в этом районе.

— А я работаю в офисе через дорогу. Кстати, меня зовут Егор. — представился парень, ожидая ответной реакции от девушки, но она просто молчала. — А как твоё имя?

Она подняла свои красивые зелёные глаза и пристально посмотрела на соседа по столику.

— Мы ведь можем даже больше и не увидеться. Затем тебе знать, как меня зовут? — серьёзным тоном спросила девушка, не сводя с него взгляд.

— В свободное время я рисую портреты красивых людей. И сегодня я хотел бы нарисовать тебя. Но, не узнав твоё имя, я не смогу дать название своей картине.

Девушка снова улыбнулась, но только в этот раз намного шире и искреннее. Она повернула голову в сторону, заметив боковым зрением, как напротив дверей кафе остановилась большая дорогая машина. Проследив за её взглядом, Егор понял, что это приехали за ней, потому что девушка сразу же поднялась со стула и уже собираясь уходить, остановилась и снова посмотрела на парня.

— Анастасия. Меня зовут Анастасия. — ответила она и быстро вышла из кафе.

— Теперь у моей картины будет красивое имя. — сказал сам себе Егор и направился к своему столику, чтобы допить уже холодный кофе.

Весь вечер он потратил на то, чтобы восстановить по памяти черты лица Анастасии и постараться в точности передать её пристальный, завораживающий, пробирающий до мурашек взгляд бездонных зелёных глаз. Парень макал кисть в краски и аккуратно наносил штрих за штрихом на холст, вкладывая всю душу в своё произведение. Тогда в кафе он соврал, сказав, что рисует портреты людей, ведь это всего второй раз, когда ему захотелось своими руками запечатлеть красивое лицо приятной девушки. До этого он рисовал только пейзажи или натюрморты. Но для второго раза, результат ему очень нравился. Егор закончил портрет около полуночи и довольный своей работой отправился спать. На него с холста смотрело точно переданное лицо девушки, словно сделанное на фотоаппарат, а ниже каллиграфическим подчерком было написано имя «Анастасия».

Наступил новый день, который, как думал Егор, принесёт ему снова радость, предоставив встречу со вчерашней девушкой по имени Анастасия. Парень не понимал, что с ним происходит, ведь раньше никто не западал ему в душу настолько сильно, как она. У него, конечно, были быстротечные романы, которые обычно заканчивались на следующее утро в его квартире. Но сейчас Егор ощущал нечто другое. Нечто лёгкое и воздушное, но в это же время большое и тяжёлое, поглотившее все его мысли и желания.

«Неужели это любовь с первого взгляда?» — спросил сам себя парень, но точного ответа он дать не мог. Единственное, в чём он был уверен на все сто процентов, так это в том, что хочет снова увидеться с Анастасией и пригласить её на прогулку по вечернему городу.

Сегодня Егор ждал перерыва на обед сильнее обычного, ведь у него будет шанс застать там самую красивую девушку среди всех тех, которых он встречал за свои двадцать восемь лет. А их было не мало.

Открыв дверь кафе, парень сразу же взглянул на столик, за которым вчера сидела Анастасия. Сейчас он был пуст. Он быстро пробежал взглядом по всему помещению небольшого кафе, но найти её лица он не смог. И от этого его настроение сразу же

опустилось ниже плинтуса, и Егор разочарованный, неохотно направился к столику, за которым обедает уже несколько лет. Как обычно, он заказал себе крепкий кофе, блинчики с мясом и фирменную твороженную запеканку. Всё-то время, пока он поедал принесённую ему пищу и запивал это всё слегка сладким кофе, парень ждал, что двери кафе откроются, и войдёт изящная девушка с идеальной стройной фигурой, даже можно сказать спортивной, а позади неё на голове будет болтаться из стороны в сторону хвостик, из аккуратно убранных волос. Она присядет за столик, и немного поджав ярко красные губы, будет рассматривать меню, думая, что заказать сегодня на обед. Её бездонные зелёные глаза будут бегать по аппетитным картинкам на ламинированных страницах меню, подбирая себе более подходящее блюдо. Но это так и осталось лишь его фантазией, с которой уже пора было заканчивать, ведь время обеденного перерыва подходило к концу, и нужно было снова возвращаться в этот душный и грустный офис.

Расплатившись за вкусный обед, Егор вышел из здания кафе и собирался уже перейти дорогу, как перед ним промчался большой дорогой джип и остановился около многоэтажного дома неподалёку. Парень узнал эту машину, ведь именно в неё вчера села Анастасия, когда вышла из кафе. И сейчас Егор стоял неподвижно, наблюдая за тем, кто же выйдет из автомобиля, но большой джип просто стоял на обочине, словно ждал кого-то. И тут, дверь подъезда жилого дома открылась, и Егор увидел её. Анастасия медленно спускалась по ступеням, осторожно переставляя стройные ноги, на которые были надеты туфли с высокими шпильками. Они отлично гармонировали с коротким облегающим платьем, которое лучше всего подчёркивало её небольшие, но очень красивые линии и изгибы тела. Волосы на голове были распущены, а чёлка всё так же зачёсана назад, выставляя на всеобщее обозрение ровный небольшой лоб. В лучах солнца ярко сверкнули драгоценные камни, инкрустированные в золотые серьги, медленно покачивающиеся при каждом движении девушки.

Анастасия изящно, словно актриса дорого кино, спустилась вниз и, открыв дверь большого джипа, присела на заднее сиденье, после чего он медленно начал отъезжать от дома. Егор провожал машину взглядом до самого поворота, чувствуя, как с каждым метром, с которым отдалялась от него Анастасия, его жизнь снова становилась скучной и бессмысленной. Парень, ощущая себя совершенно опустошённым, вернулся в офис и просто ждал, когда закончится рабочий день, чтобы отправиться домой, где его никто не ждёт.

Вернувшись в свою квартиру, Егор даже не стал ужинать, потому что все его мысли были заняты только ней. Девушкой, которая садится в дорогую машину и уезжает куда-то прочь от него.

Всю свою жизнь парень считал свою фотографическую память даром свыше, но сейчас он жалел, что в малейших деталях помнил образ Анастасии, пока она шла от дверей дома до машины. И чтобы избавиться от этих воспоминаний, Егору нужно было перенести их на полотно, чем вскоре он и занялся.

Потратив снова весь вечер на рисунок, он отправился спать, ведь завтра рано утром снова идти на работу. И теперь его сон охраняло два полотна с фотореалистичной точностью передающие внешность девушки по имени Анастасия, которая навсегда запала парню в душу.

Сегодня Егор вообще не ждал обеденного перерыва. Не только потому, что у него совершенно не было аппетита с самого утра, но ещё и потому, что он боялся снова увидеть Анастасию, если не в кафе, то просто на улице. Ведь тогда Егор снова сфотографирует образ

девушки своей памятью, и она не будет давать ему покоя до тех пор, пока он не создаст новый портрет. Но для чего ему это делать? На что он надеется? Ведь парень прекрасно видел, как Анастасия садится в большую дорогую машину и куда-то уезжает. И тем более с такой внешностью, как у неё, девушка больше подходит на роль фотомодели, а не будущей жены Егора. Поэтому сегодня он на обед не пошёл, и до самого конца рабочего дня просидел в душном и скучном офисе.

Дождавшись вечера, парень вышел из здания и, набрав в лёгкие свежего вечернего воздуха, направился в сторону своей одинокой квартиры. Он старался ни о чём не думать, и просто добравшись до своей холодной постели, рухнуть на неё и проспать до самого утра. Но внезапно его внимание привлекли крики, доносившиеся из двора многоэтажного дома. Егор, конечно, мог сделать вид, что ничего не слышал и пойти дальше своей дорогой, но он был не таким. Он не мог оставаться равнодушным, когда человеку требовалась помощь.

Парень ушёл со своего маршрута и направился во двор, откуда исходил шум. И завернув за угол дома, перед его взором предстала такая неожиданная картина: три взрослых мужчины окружили молодую хрупкую девушку. В её чертах лица, Егор сразу же узнал Анастасию.

— Что здесь происходит? — громко спросил парень, стараясь обратить на себя внимание громил.

Это сработало. Мужики резко обернулись и теперь все трое злобно смотрели на него, а один из них крепко держал за руку девушку, явно против её воли.

— Проваливай, если тебе жизнь дорога! — выкрикнул один из них, наблюдая, как к ним приближается незнакомый и видимо глупый парень, раз не испугался их.

— Отпустите девушку и тогда я вас не трону! — уверенным голосом сказал Егор, остановившись в метре от них.

Парень поймал на себе напуганный взгляд Анастасии, но он старался его игнорировать, полностью сконцентрировавшись на больших и опасных мужчинах.

— Ты что, щенок, совсем страх потерял? — лицо мужчины исказилось от злости. — Да мы тебя сейчас в порошок сотрём!

— У вас есть ровно пять секунд, чтобы оставить девушку в покое и уйти. — ни в голосе, ни во внешнем виде, Егор не показывал весь тот ужас, который творился у него сейчас внутри. — Один. Два. Три...

Не успел парень досчитать до пяти, как почувствовал тяжёлый удар кулака на своём лице. Всё вокруг резко закружилось, но Егор продолжал стоять на ногах, стараясь сосредоточить зрение на одной точке. Но следом он получил второй удар по лицу и теперь уже упал на асфальт. В глазах резко потемнело, но слух продолжал исправно работать. Парень услышал громкий женский крик, затем переговоры мужчин и тяжёлые удаляющиеся от него шаги. Последнее, что осталось в его памяти в тот момент, это нежное прикосновение женской руки к его разбитому лицу.

Егор пришёл в себя через некоторое время и, открыв глаза, увидел красивый натяжной потолок и изящную люстру, которая освещала всю комнату. Он сразу понял, что находится не в своей квартире. А где же он тогда? Внезапно дверь комнаты открылась и к кровати, на которой лежал Егор, подошла Анастасия. В руках она держала стакан с водой и несколько обезболивающих таблеток.

— Где я? — спросил парень, приложив немало усилий для этого.

— Ты у меня дома. — она протянула ему стакан и таблетки. — Выпей, это поможет от

головной боли.

Парень, чувствуя боль в теле, приподнялся и, облокотившись спиной к стене, сел на край кровати.

— Что эти бандиты хотели от тебя? — спросил Егор и, положив таблетки на язык, запил их водой.

— Да, так. Долгая история. — она опустила голову вниз, сожалея о том, что Егора побили. — Тебе не нужно было вмешиваться. Ведь мои проблемы тебя не касаются.

— Я и не вмешивался в твои дела. Я просто помогал человеку, попавшему в беду. — он посмотрел на неё и слегка улыбнулся.

— Ты же понимаешь, что тебя могли убить? — в её глазах читались страх и беспокойство за его жизнь.

— Я об этом даже не думал. — он пристально смотрел в её бездонные зелёные глаза и хотел просто с них утонуть. — В тот момент, для меня самое главное было спасти тебя. А уже остальное было не столь важным.

— Спасибо. — нежным голосом ответила Анастасия и поцеловала Егора в щёку.

— Время уже позднее, я, пожалуй, пойду домой. — парень хотел подняться с чужой кровати, но девушка его остановила.

— Я думаю, что будет лучше, если до утра ты останешься здесь.

— А где же тогда будешь спать ты? — он очень удивился её предложению, но был невообразимо счастлив от него.

— В гостиной на диване. — не задумываясь ответила она и направилась к выходу из спальни. — Доброй ночи.

— Доброй ночи. — ответил Егор и закрыв глаза, быстро погрузился в сон.

Егор проснулся, когда на улице уже было утро и в окно спальни ярко светило солнце. Сегодня ему снилась девушка. Нет, это была не Анастасия. Её звали по-другому. Парень хорошо знал имя приснившейся девушки, но даже во сне не хотел произносить его. Не хотел даже вспоминать, когда смотрел в её ярко голубые глаза, и чувствовал на своём лице её горячее дыхание. Не хотел вспоминать, даже когда приятный аромат от её светло-русых волос долетал до его носа, пробуждая самые нежные воспоминания. Свет уличного фонаря освещал её бледное и мокрое, от дождя лицо и её тонкие губы что-то медленно говорили. Он не хотел слушать и запоминать слова, которые она произносит. И затем она резко замолчала, в последний раз взглянула в его карие глаза и ушла, растворившись в темноте.

Егор открыл глаза и, осмотревшись по сторонам, сразу же вспомнил, что находится в квартире Анастасии. Вспомнил, что вчера он заступился за девушку и получил за свой мужественный поступок по лицу. Но оно того стоило. Если, чтобы проводить ночь в квартире Анастасии, нужно каждый день нарываться на борзого громилу, то Егор, не задумываясь, повторял это раз за разом.

Парень поднялся с постели и, заметив туалетный столик, подошёл к нему, чтобы взглянуть на своё лицо. Вся левая сторона была единой большой гематомой и жутко болела, когда он пытался дотронуться до этой части лица.

«Мда. Красавчик, ничего не скажешь». — подумал про себя Егор и отринув от зеркала, решил найти хозяйку квартиры и вышел из спальни.

Оказавшись в коридоре квартиры, внимание привлёк аромат, резко вызвавший у него аппетит. Парень двинулся на запах, который привёл его к просторной кухне, где за плитой стояла Анастасия и готовила вкусный завтрак. Она была одета в короткие шорты и майку. А

волосы были так же убраны назад в хвостик.

— Доброе утро. — сказал Егор, прислонившись левым плечом к дверному косяку.

Девушка резко повернула голову и искренне улыбнулась, посмотрев на парня.

— Доброе утро. Как спалось? — она повернула голову обратно к плите и продолжала помешивать мясо на сковороде.

— Замечательно. — он прошёл к обеденному столу и присел на один из стульев. — Спасибо, что позволила остаться на ночь.

— Это меньше, чем я могла отблагодарить тебя за вчерашний поступок. — девушка выключила электроплиту и подойдя к навесному шкафу, взяла из него две глубокие чашки.

— Мне повезло, что сегодня суббота, и никто на работе не увидит моего красивого лица. — улыбнулся Егор, наблюдая за Анастасией.

Она наложила в чашки только что сваренные спагетти и добавила к ним соус карбонара, который уже был готов. Девушка поставила одну чашку перед Егором, а вторую на противоположной стороне стола, куда затем присела и сама, заранее взяв из ящика столовые приборы.

— Приятного аппетита. — мягким голосом произнесла Анастасия и начала накручивать спагетти на вилку.

— Спасибо. И тебе приятного аппетита. — ответил ей Егор и тоже принялся поедать вкуснейший завтрак в его жизни.

Опустошив чашки, девушка налила им по кружке крепкого чёрного кофе и всё так же продолжала, молча сидеть, напротив своего гостя.

— А кем ты работаешь? — спросил Егор, осматривая просторную кухню. — Ведь, чтобы содержать такую квартиру, нужно немало денег.

— Ты уверен, что хочешь это знать? — она серьёзно посмотрела на парня. — Не боишься, что твоё мнение обо мне сразу же изменится?

— Как ты уже могла понять, я вообще ничего не боюсь. — он усмехнулся и подумал, какая профессия может быть постыдной. — Не проституткой же ты работаешь? Так ведь?

Анастасия опустила голову, подперев её левой рукой, и широко улыбнулась.

— Ты угадал. — она подняла взгляд и пристально посмотрела своими бездонным зелёными глазами на Егора. — Я ночная бабочка.

Глава 2

— Я тебя люблю. — шёпотом произнесла девушка, проводя своими тонкими пальцами по мужской груди.

Ещё пару лет назад она даже не могла представить, что когда-нибудь произнесёт данные слова, тем более обращаясь к мужчине. Ведь всё дело в том, что девушку зовут Синичка, и она лучший работник секретной организации, которой руководит её отец. Организации по убийству людей.

— И я тебя люблю. — ответил он, вдыхая приятный цветочный аромат её светлых волос, цвета пшеницы.

Сейчас они были распущены, поэтому, словно ручейки солнечного моря расплзались по мужскому плечу, дав свободу веточке акации, вытатуированной на правой стороне её шеи.

Проводя большой сильной рукой по бархатной коже её тела, он часто, даже слишком, для такой девушки, натыкался на шрамы, разной длины и давности, о приобретении которых, она не хотела рассказывать. Это была не единственная тайна, которую Даниил, парень столь загадочной девушки, хотел узнать. Ещё больше его интересовало то, как Синичка может сегодня быть такой нежной и милой, а завтра по просьбе отца отправиться в большой красивый дом, в котором проживает дружная семья и всадить в каждого человека по несколько грамм свинца, не придавая особого значения какого пола или возраста её цель.

Отнять человеческую жизнь для неё было не сложнее, чем раздавить паука, ползущего по своим паучьим делам. Именно это качество отличало её от младшей сестры, которая была более сентиментальна к своим жертвам, что даже выгравировала имя первого убитого человека на своём же пистолете. Поэтому Синичка всегда была самой любимой дочерью, которой их отец гордился и хотел, чтобы в будущем именно она заняла его место руководителя столь серьёзной и могущественной организации. Но всё изменилось в тот момент, когда в её безжалостной и не знающей сочувствия жизни появился Даниил.

Она как сейчас помнила их первую встречу. Это было в то время, когда её отец решил подмять под себя весь сутенёрский бизнес, чтобы каждая проститутка, в этом городе принадлежа ему, а значит и приносила огромную прибыль. И к тому же, это был дополнительный способ давления на власти города, в тех случаях, когда деньги уже не могли решить необходимые вопросы. Ведь, даже самые ярые приверженцы семейных ценностей и любимчики бабушек, чьи лица развешаны на стендах по всему городу, зачастую посещали сауны в компании ночных бабочек.

Не все сутенёры согласились делиться своим доходом с каким-то взрослым мужиком, возомнившим себя царём горы, поэтому через некоторое время из жёны и родители обращались в полицию с заявлением о пропаже родного человека. Из семи сутенёров, работавших тогда в городе, осталось только трое, которые оказались гораздо умнее своих коллег по бизнесу и примкнули под тяжёлое, но очень прочное и безопасное крыло Чёрного Ворона, власть которого распространялась практически во все структуры города. И его родная дочь Синичка была ответственна за то, чтобы четырёх сутенёров, которые отказались работать на её отца, никто и никогда не нашёл. Именно на её совести находятся жизни этих людей, чьи родственники переживали горе, находясь в неведении о том, что случилось с их мужьями и сыновьями. Может это и к лучшему, ведь то, что Синичка сделала с ними, очень

часто преследует её в кошмарных снах.

Даниил был одним из тех троих сутенёров, которые теперь работали на Ворона и поэтому сейчас купались в деньгах, позволяя себе дорогие автомобили и квартиры.

Она не сразу обратила на него своё внимание. Да, он был высоким, крепкого телосложения и с брутальным лицом, но это был не её типаж мужчин. Можно сказать, Синичка тогда вообще не думала о серьёзных отношениях. Ей хватало мимолётного секса в туалете ночного клуба, находясь под действием весёлых конфеток, позволяющих ей хоть ненадолго забыть лица всех тех людей, которых она убила.

Синичка не могла себе позволить стать наркоманкой, поэтому начала искать другой способ снять с себя этот тяжёлый груз, который рано или поздно утянул бы её на дно. И она нашла его в вязаных игрушках.

Посмотрев множество роликов в интернете, и потратив огромное количество времени и сил, она всё-таки научилась вязать игрушки. У неё получались небольшие и милые человечки, каждого из которых она идентифицировала с одной из своих жертв. Девушка даже старалась связать игрушке одежду, похожую на ту, которая была на человеке в тот момент, когда она забирала у него жизнь.

И данный метод ей помог. Синичке стало намного проще справляться с грузом ответственности, который скапливался на её душе все эти долгие годы. И, наверное, благодаря этому она стала немного сентиментальнее, и согласилась на предложение Даниила сходить с ним в самый дорогой ресторан города. Потратив там более ста тысяч рублей и выпив две бутылки дорого шампанского, они вместе отправились в его новенькую квартиру, купленную после присоединения к империи её отца. Занимаясь сексом, Синичка понимала, что, скорее всего это будет единичный случай их близости, а возможно и общения. Но через несколько дней она впервые испытала то, что всегда считала слабой стороной человека и очень чуждым для себя. Она испытала чувство любви.

— Решил свою проблему с той наглой девчонкой? — спросила Синичка, дотронувшись своими тонкими пальцами до разбитых казанков на правой руке Даниила.

— Не знаю. — он слегка поёжился от резкой боли, ещё не заживших ран на костяшках руки. — С ней стало очень сложно разговаривать в последнее время. Мне кажется, что я начинаю терять над ней контроль.

Девушка перевернулась на живот и уставилась на чисто выбритое лицо Даниила. Её пристальный взгляд ярко-голубых глаз и немного кривой нос, кончик которого смотрит вверх, в сочетании с лёгкой ухмылкой сочных пухлых губ, заставили мурашки пробежать по всему его телу, предвкушая то, что она хочет предложить.

— Может, стоит вообще от неё избавиться? — Синичка произнесла это так легко, словно говорит о мешке с мусором, а не о человеческой жизни молодой девушки.

— Тебе мало того, что твои руки и так по локоть в крови? — спросил парень, видя краем глаза длинную настенную полку, на которой, словно солдатики, стояли мягкие игрушки, связанные Синичкой. Их количество уже перевалило далеко за десяток.

— А что? — её голос стал настолько тонким и нежным, что напоминал зов Сирен, которые манили невинных моряков на верную смерть. — Ты беспокоишься за мою душу? Или за жизнь своей проститутки?

Она не отводила от него своего пристального взгляда, словно кобра, ожидая неправильного ответа, чтобы нанести смертельный удар своей жертве.

Даниил всегда старался быть честным со своей любимой девушкой, с которой он делил

постель уже достаточно долгое время, но иногда её вопросы заставляли его тщательно продумывать свои дальнейшие слова. Может это из-за того, что он не хотел обидеть Синичку и потерять её? Или он просто не хотел стать её новой мягкой игрушкой и стоять в одном ряду с остальными на пыльной полке?

— Я боюсь, что в какой-то момент ты просто не сможешь смыть кровь, и она навсегда останется на твоих руках. И всё, к чему ты будешь прикасаться, будет умирать, даже если ты этого не желаешь. Даже если ты это любишь.

Даниил приложил свою большую руку к её нежной щеке, от чего девушка закрыла глаза, и словно кошечка начала нежиться о его тёплую ладонь.

— Тебе не о чем переживать. — не открывая глаз говорила Синичка. — Всё, что дорого для меня в этой жизни, сейчас лежит прямо передо мной. И поэтому, ты находишься под надёжной защитой не только моего отца, но и моей. А я тебе никогда не сделаю больно. — она открыла глаза и медленно приблизилась к его уху. — Если, конечно, ты сам об этом не попросишь.

Положив свои руки ей на спину, Даниил прижал девушку к себе и со страстью впился в её сладкие губы. Их обнажённые тела слились в единый страстный танец, мелодию для которого создавала взаимная любовь.

Лёгкое дуновение ветра, пробежавшее по всему телу, от пяток до макушки, выдернуло Даниила из глубоко сна, обратно в реальность. Он почувствовал, что проснулся, но открывать глаза не спешил. Решив, что это сквозняк из-за приоткрытого окна в их спальне, Даниил натянул на себя собравшееся в ногах тонкое одеяло и закинул руку на вторую половину кровати, чтобы обняв Синичку, снова погрузиться в сладкий сон. Но её часть кровати оказалась пуста и уже даже остывшей. Он резко открыл глаза и окинул взглядом тёмную спальню, пока не заметил светящиеся электронные часы, стоявшие на журнальном столике напротив кровати. Время было третий час ночи.

Присев на кровати, он начал вспоминать, не говорила ли Синичка о том, что куда-то уйдёт этой ночью. И даже если бы у неё возникли срочные дела, которых до этого было не так уж мало даже в ночное время, девушка всегда предупреждала Даниила, если не заранее, то точно перед своим уходом. Именно поэтому он сейчас был очень удивлён, не найдя спокойно спящую Синичку рядом с собой на постели. Но напряжение в его теле ещё больше возросло, когда он услышал её тихий голос, доносившийся из другой комнаты, кажется, гостиной. Внимательно прислушиваясь, Даниил не мог разобрать слова, что она произносила, находясь совершенно одна среди ночи в другой комнате, без малейшего намёка на наличие собеседника. Конечно, он мог предположить, что девушка разговаривает по телефону, например со своим отцом, получая данные на очередную жертву или со своей младшей сестрой, обговаривал детали завтрашнего небольшого праздника, но данные версии сразу отпадали, потому что её телефон спокойно лежал рядом на прикроватной тумбочке.

Даниил старался не вмешиваться как в рабочие, так и личные дела Синички, но беспокойство за её психическое здоровье заставляло парня сильнее обращать внимание на некоторые детали её поведения. Пару раз он предлагал девушке обратиться к психиатру за помощью, и после этого она три дня не разговаривала и не обращала на Даниила никакого внимания, пока он не подарил Синичке большой букет ярко-красных роз и не принёс свои извинения за то, что обидел её. Но сейчас, он должен был узнать, с кем и зачем разговаривает его любимая, даже если это будет ему стоить ещё нескольких дней молчания и обиды.

Спустив ноги с кровати, Даниил поднялся и осторожно ступая, направился на тихий голос девушки, доносившийся точно из гостиной комнаты. С каждым шагом вперёд, парень всё сильнее ощущал на себе ветер, который сквозняком проносился из полностью открытого окна в гостиной напрямик в окно спальни. Преодолев это небольшое расстояние, Даниил осторожно заглянул в комнату и увидел бледно светящуюся лампу, стоящую на полу и Синичку, сидевшую на диване. Не замечая того, что за ней кто-то наблюдает, девушка продолжала что-то бормотать себе под нос, передвигая руками перед собой какие-то предметы. Даниил постарался из-за дверей комнаты заглянуть ей за плечо, чтобы увидеть, что же такое она держит перед собой, но девушка сидела так, что чтобы рассмотреть то, что она держит в руках, нужно было подойти немного ближе. Синичка продолжала невнятно бормотать какие-то слова и внезапно подняла одну руку вверх, держав в ней что-то, напоминающее человеческую фигуру. Даниил постарался приглядеться, разглядывая очертания предмета в полумраке, и только через пару секунд он понял, что его любимая девушка сидит в гостиной посреди ночи и разговаривает с мягкими игрушками, которые сама же и связала в память о тех людях, чьи жизни она отняла. Даниил не стал ей мешать и так же осторожно вернулся обратно в спальню. Спать ему уже точно не хотелось, поэтому парень просто лег на свою половину, ожидая, когда Синичка вернётся в постель, наигравшись в свои странные игрушки. К сожалению, Даниил заснул раньше, чем девушка вернулась в постель, поэтому он точно не мог сказать, до какого времени она просидела в гостиной.

Утром, девушка вела себя вполне естественно, словно этой ночью ничем необычным она не занималась, и выглядела такой свежей, как будто проспала с вечера до самого утра, ни разу не просыпаясь. Даниил странно поглядывал на Синичку всё то время, пока они умывались и завтракали, но спрашивать о ночных посиделках в гостиной в компании своих не менее странных игрушек он не стал. Наверное, из-за того, что не хотел с самого утра портить ей настроение в такой особенный для неё день.

— Ты же помнишь, что сегодня за день? — спросила Синичка, выходя из тёмного подъезда на улицу, залитую ярким летним солнцем.

— Ну, об этом сложно забыть, когда ты напоминаешь мне о дне рождения своей сестры, каждый день, уже на протяжении двух недель. — посмеялся Даниил, подходя к своей машине, стоявшей на стоянке рядом с чёрно-синим спортивным мотоциклом.

— Просто, этот день очень важен для меня. И мне не хотелось бы идти на праздник без тебя, как это было в прошлом году. — девушка остановилась возле своего мотоцикла, который она купила в прошлом году.

— Если я не ошибаюсь, то нас пригласили к шести часам вечера. А к этому времени я успею закончить все дела, которые мне дал твой отец. — парень достал из кармана джинсов ключи с брелоком, и нажав кнопку увидел, что на тёмном блестящем корпусе мотоцикла отразились яркие оранжевые огни, сигнализирующие о разблокировании автомобиля.

— Жаль, конечно, что его не будет на нашем маленьком празднике. — с грустью в голосе произнесла Синичка, взяв в руки чёрный спортивный шлем с наклейкой птицы ярко-синего цвета.

— За всё-то время, что мы с тобой живём вместе, я ни разу не видел, чтобы твой отец поздравил тебя хоть с одним праздником. — Даниил открыл водительскую дверь своего большого джипа и закинул на пассажирское сиденье сумку с документами и кошельком.

— Я думаю, ты уже заметил, что мы далеко не самая обычная семья. — усмехнулась

девушка и надела на голову шлем с открытым забралом. — Но, как говорится: родителей не выбирают. Увидимся вечером.

Послав воздушный поцелуй своему парню, она опустила защитное стекло шлема и, усевшись на мотоцикл, изящным движением ноги, сняла его с подножки. Даниил тоже разместился в удобном водительском кресле и, вставив ключ в замок зажигания, завёл двигатель своего большого автомобиля. Проводив взглядом изящный чёрно-синий мотоцикл с не менее изящной девушкой за рулём, он открыл бардачок и переложил в него из своей сумки пачки денег, которые ему авансом выдал Ворон — отец Синички, за то, чтобы сегодня весь вечер провести не со своими родными дочерьми, а в компании любимой проститутки Анастасии.

Егор едва не подавился горячим кофе от слов Анастасии. Он поставил кружку на стол и вопросительно посмотрел на безмятежное лицо девушки.

— Ты серьёзно? — спросил он, надеясь, что это была шутка, от которой они вместе посмеются, но наблюдая серьёзное выражение лица своей собеседницы, ответ ему уже не требовался.

— Я же говорила, что твоё мнение обо мне изменится. — спокойным голосом сказала Анастасия, слегка улыбнувшись, заранее предсказав его реакцию.

Егор увидел, что за улыбкой скрывается обида на его реакцию, и от этого ему стало не по себе. Само собой он не ожидал, что придумав самую постыдную профессию, сразу же угадает, чем занимается Анастасия. Но изменило ли это его отношение к ней? Он пока что не мог точно сказать, поэтому решил узнать о девушке чуть больше.

— Извини, я не хотел тебя обидеть. — Егор посмотрел в зелёные глаза Анастасии. — Как я понимаю, ты занимаешься этим не от хорошей жизни, так?

— Почему ты так думаешь? — она осмотрела свою просторную кухню. — Может мне нравится зарабатывать большие деньги, раздвигая ноги перед старыми богатыми мужиками.

Он смотрел прямо в её глаза и не мог понять: говорит она правду или иронизирует. Но в любом случае, Егор не хотел уходить из этой квартиры и расставаться с этим завораживающим взглядом.

— Если бы это было правдой, то к тебе вчера бы не приставали те три громилы, так как сутенёр должен крышевать свою курочку, приносящую золотые яйца. — он на секунду замолчал, думая, не обидело ли девушку сравнение её с курицей, но не заметив изменений в её взгляде, продолжил. — Из этого могу сделать вывод, что тут мужик, который вырубил меня и был твоим сутенёром. Я угадал?

— Я вот смотрю на тебя и не могу понять: ты либо очень умный, делая такие сложные логические цепочки, и поэтому сейчас выйдешь из этой квартиры и навсегда забудешь меня и о нашем разговоре, либо ты очень глупый, что умудрился влюбиться в проститутку.

«Влюбиться? Она, правда, это сказала? Как она узнала то, в чём я ещё и сам не уверен?»

— У тебя это на лице написано. — продолжила Анастасия, заметив задумчивость Егора. — Я ни в коем случае не виню тебя. Природа, к сожалению, наградила меня красотой, за которую толстые потные дядьки готовы платить хорошие деньги. Нужно только потерпеть минут двадцать, зато потом возвращаешься домой с полными карманами наличных.

— А знаешь, что я вижу, смотря на тебя? — спросил Егор, собрав свои мысли в кучу и проанализировав все слова девушки.

— Что же? — сказала она почти шёпотом, немного приблизившись к нему, от чего в воздухе завяло страстью.

— Я вижу несчастную девочку, которая продаёт своё тело, чтобы помочь самому близкому человеку, оказавшемуся в тяжёлой жизненной ситуации. И чтобы было легче жить с этим, она надела на себя маску слегка стервозной девушки, которая убеждает окружающих и себя, что ей нравится её работа.

Закончив свой рассказ, Егор заметил, как изменилось выражение лица Анастасии. Прежняя невозмутимость куда-то пропала, а бездонные зелёные глаза до краёв наполнились горькими слезами. Она опустила голову вниз и закрыла лицо руками. По лёгкой дрожи её

хрупких плеч он понял, что девушка плачет.

— Прости. — сказал он, поняв, что своими словами попал прямо в яблочко. — Я не хотел тебя обидеть и расстроить.

— Уходи. — дрожащим голосом сказала она, не отрывая рук от лица.

— Хорошо. — он поднялся со стула и сделав несколько шагов в сторону прихожей, остановился и посмотрел на Анастасию, но она так же продолжала плакать, не обращая ни какого внимания на него.

Егор развернулся, надел на себя тонкую куртку, в которой был вчера вечером, обулся и вышел из квартиры, захлопнув за собой тяжёлую дверь дорогой квартиры.

Оказавшись на улице, Егор набрал полные лёгкие прохладного утреннего субботнего воздуха и осмотрелся по сторонам. Перед ним стоял выбор: пойти направо к себе домой и провести весь день в одиночестве, или пойти налево и навеститься в гости к маме, а заодно и поговорить с любимой сестрой, к мнению которой он всегда прислушивался. Недолго думая, он повернул налево и, проходя мимо немногочисленных прохожих, направился в родовое гнездо.

Дома его встретила молодая девушка, которая при виде брата на пороге сначала растерялась, увидев большой синяк на его лице, а затем набросилась, ему на шею, крепко обнимая. Проведя в объятиях, друг друга несколько секунд, сестра оттринула от парня и вопросительно посмотрела на него.

— Что у тебя с лицом? — вместо приветствия, сразу же произнесла Марина.

— Да так, ничего страшного. Девушку от хулиганов спасал. — улыбнулся Егор, смотря на взволнованное лицо сестры.

— Ты и дня не можешь прожить без приключений. — ответила ему улыбкой Марина и отошла в сторону, позволив брату войти в квартиру.

— Как мама себя чувствует? — спросил он, снимая с себя тонкую куртку и повесив её на крючок.

— Всё так же. — с грустью в голосе ответила девушка. — Она сейчас спит и лучше её пока что, не тревожить.

— Хорошо. — согласился Егор и прошёл в гостиную, где перед большим телевизором он и расположился на диване, а рядом с ним и сестра.

— Ты пришёл о чём-то поговорить со мной? — начала разговор Марина, после непродолжительной паузы.

— Да. Хотел узнать твоё мнение. — он поднял голову и посмотрел девушке в ярко голубые глаза. — Я по уши влюбился в девушку и не знаю, что с этим делать.

Марина сделала удивлённое выражение лица, словно брат сказал какую-то глупость.

— Тебе уже не шестнадцать лет, чтобы я объясняла, как нужно вести себя с девушкой, которая очень нравится.

— Да, но проблема в том, что это не обычная девушка. — он с трудом сглотнул слюну, прежде чем произнес эти три слова. — она ночная бабочка.

— В смысле, проститутка? — решила она уточнить, чтобы уж точно усомниться в здравомыслии своего брата.

Он, молча, кивнул, не отводя взгляда от Марины, в ожидании взрывной реакции, но получил лишь очередной вопрос, сказанный спокойным голосом.

— Ты как так умудрился? Только не говори, что влюбился, когда заказал её.

— Нет. Я влюбился до того, как узнал, чем она занимается. Вот поэтому я сейчас и не

знаю, что с этим делать. — он благодарно улыбнулся, потому то Марина могла начать кричать на него и ругаться, но по какой-то причине не стала этого делать.

— Это из-за неё тебя побили? — она осторожно дотронулась пальцами до большого синяка на его лице.

— Да. И готов повторить это, лишь бы только быть вместе с ней. — серьёзным голосом произнёс Егор, будучи полностью уверенным в своих словах.

— Мне бы очень не хотелось, чтобы снова повторилась история с твоей прошлой девушкой. Ведь, тогда ты...

— Это уже в прошлом. — перебил её Егор. — Давай не будем говорить о ней. Я стараюсь вообще не вспомнить ни то время, ни её имени.

— Хорошо. — согласилась Марина, прекрасно понимая, что чувствует её брат. — Ну, что я могу тебе сказать, на счёт твоей необычной бабочки. Если уж влюбился, тогда добивайся того, чтобы она стала твоей. Но будь осторожен и не подпускай её близко к горящей лампочке, чтобы она не обожгла свои крылья.

— Спасибо. — он приблизился к сестре и крепко обнял её. — Я знал, что могу рассчитывать на тебя.

— Ведь никто не знает тебя лучше, чем я. — Марина улыбнулась, смотря на влюблённое и счастливое лицо Егора.

Выходя из родительской квартиры, парень уже точно знал, что ему нужно сделать. И первым делом он отправился в ближайший цветочный магазин за большим и красивым букетом, а уже потом вернётся к Анастасии и попросит у неё прощение за свои хоть и правдивые, но очень наглые и причинившие боль слова.

Время уже приближалась к полудню, когда Егор добрался до дома Анастасии и увидел стоявший на обочине всё тот же чёрный джип, в который девушка садилась и уезжала два предыдущих дня. И сейчас парень думал о том, как ему лучше всего поступить: пройти мимо и позволить сутенёру отвести её к очередному старому, потному, но богатому мужику, которому кроме как своими деньгами, больше и нечем привлечь к себе внимание девушек. Или открыть дверь подъезда, и поднявшись на этаж, где располагалась новая квартира Анастасии, снова встретиться лицом к лицу с человеком, который вчера избил его и заставить, каким-то образом, оставить девушку в покое. Но в этом случае, Егор понимал, что может вообще не выйти из этого дома живым, начав забирать жирный кусок мяса из-под носа большой, злой и голодной собаки. Парень простоял пару минут возле большого джипа, оценивая свои шансы на благоприятный исход событий, но прежде чем его мозг забил тревогу, понимая, что шансы равны нулю, Егор открыл дверь подъезда и вошёл в многоквартирный дом.

Он осторожно поднимался по лестнице, вслушиваясь в голоса, доносившиеся из квартиры Анастасии. Парень не мог разобрать о чём идёт речь, то точно понимал, что это была если уж не ссора, то точно серьёзный спор. Квартира располагалась на пятом этаже, и с каждым этажом, голоса становились отчётливее, а слова внятнее. Остановившись возле большой железной двери, Егор приложил ухо к металлу и подслушивал разговор, который вела Анастасия со своим сутенёром. Вслушиваясь в голос мужчины, Егор уже был точно уверен, что это тот же человек, который вчера во дворе противоположной пятиэтажки, угрожал стереть его в порошок, и парень ощутил на своём лице, что эти слова были не шуткой.

— Я не поеду к нему! — чуть ли не кричала Анастасия, за дверью квартиры.

— Это я решаю, к кому ты едешь, а к кому нет. — мужской голос сделал небольшую паузу, но затем продолжил. — Ты всего лишь грязная потаскуха! И только благодаря мне ты сейчас имеешь эту квартиру и обширный гардероб дорогих платьев!

— В прошлый раз он чуть не убил меня, когда для того, чтобы кончить, положил свою большую лапу на мою шею!

— Зато он столько денег нам отвалил, что тебе хватило на покупку этой замечательной квартиры. Представь, что ты сможешь себе позволить, если проведёшь с ним ещё одну ночь!

— Ты хотел сказать, что смогу себе позволить, если останусь живой? — девушке потребовалось несколько секунд, чтобы перевести дыхание. — Передай ему, что я отказываюсь.

— Настя, такому человеку, как он, нельзя говорить слово «нет». Он в принципе не знает такого слова. Поэтому, я даю тебе пятнадцать минут, чтобы привести себя в порядок и выйти на улицу. Я буду ждать тебя в машине.

— Жди, сколько хочешь, но я тебе уже сказала: я не поеду к нему!

За этими словами последовал громкий шлепок. Егор понял, что мужчина дал пощёчину Анастасии, от чего у парня на долю секунды замерло сердце.

— Пятнадцать минут.

Егор услышал тяжёлые шаги, приближающиеся к входной двери, и парень в панике, не зная, что делать, просто отошёл в сторону, чтобы, когда большая железная дверь откроется, он оказался за ней, в не зоны видимости сутенёра.

Мужчина открыл дверь и вышел на лестничную площадку. Он захлопнул за собой дверь, даже не заметив Егора, который стоял, прижавшись спиной к стене, наблюдая за движениями сутенёра широкими от страха глазами. Мужчина собирался начать спускаться по ступеням, но резко остановился у края, обернувшись на голос Егора.

— Эй, ты, урод! — сказал парень и быстро устремился к мужчине.

Сутенёр не успел ничего ответить, и Егор со всей силы ударил его кулаком по лицу, от чего мужчину оттолкнуло на шаг назад.

Парень заметил, что мужчина отодвинул левую ногу назад, но не почувствовав под ней твёрдой поверхности, он начал падать спиной на бетонные ступени лестничного пролёта. Егор лишь стоял и наблюдал за тем, как сутенёр с широкими от страха глазами смотрит на него, а затем ударяется головой о край ступени и, скатившись до площадки ниже, остался, на ней лежать. Егор не ожидал, что его удар приведёт к убийству человека, за головой которого начало образовываться большое тёмно-красное пятно.

Придя в себя, парень нажал на ручку большой железной двери, за которой ранее прятался и, открыв её, вошёл в квартиру.

— Пятнадцать минут ещё не прошло! — выкрикнула из спальни Анастасия.

— Это я. — не громко произнёс Егор, осторожно проходя вглубь квартиры.

Девушка сразу же вышла из своей комнаты и удивлённым взглядом уставилась на парня, которого сейчас не должно было быть в этой квартире.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, не отводя от него взгляда.

— Нам срочно нужно уходить. — он смотрел на неё напуганным взглядом, по которому Анастасия поняла, что что-то случилось.

— Внизу меня ждёт Даниил. Он просто так нас не отпустит. — ответила девушка, понимая, что не сможет уйти, даже если сильно этого захочет.

— Он лежит на лестничной площадке. И нам нужно быстрее уходить, пока кто-нибудь

не обнаружил его и не вызвал полицию.

Девушка не стала задавать лишние вопросы и, не тратя попросту время, собрала свои документы, деньги и удобную одежду на первое время. Они вместе вышли из квартиры, и Анастасия, закрыв её на ключ, заметила бездыханное тело своего сутенёра, только когда начала спускаться по ступеням.

— Это ты его убил? — она обернулась к Егору, следующим за ней.

— Это был несчастный случай. — ответил он и они продолжили спускаться по лестнице.

Анастасия остановилась возле Даниила и наклонилась к его телу.

— Что ты делаешь? — Егор оглядывался по сторонам, надеясь, что никто из соседей не решит в этот момент выйти из своей квартиры.

— Я пытаюсь найти ключи от машины. — произнесла она, проводя рукой по его кожаной куртке и остановилась возле внутреннего кармана. — Нашла.

Девушка поднялась на ноги и протянула ключи Егору. Он, молча, взял их и последовал за Анастасией, которая ускорила шаг, спускаясь с пятого этажа многоквартирного дома.

Закрыв за собой дверь подъезда, Егор подошёл к большому чёрному джипу и, нажав соответствующую кнопку на брелоке, разблокировал двери. Девушка сразу же запрыгнула на пассажирское сиденье и стала ждать, пока парень обежит машину и сядет за руль. Егор удобно разместился на водительском месте и, вставив ключ в замок зажигания, запустил двигатель автомобиля и вопросительно посмотрел на напуганную Анастасию.

— Что делаем дальше? — спросил Егор, переведя рычаг коробки передач с «паркинга» на «дэшку».

— Скоро тело в подъезде найдут и сообщат в полицию. А значит, о смерти Даниила узнает и Ворон. — дрожащим голосом произнесла девушка.

— Кто такой Ворон? — спросил парень, пытаясь понять, с кем они имеют дело.

— Это самый влиятельный человек в городе, который всегда находится в тени, но его длинные и замаранные в крови пальцы тянутся во все структуры нашего города. И именно к нему я должна была сейчас поехать, чтобы удовлетворить все его противные сексуальные фантазии. Но, не заполучив меня, и узнав, что сутенёр мёртв, он начнёт на меня охоту.

Егор внимательно слушал Анастасию и не хотел верить, что оказался, втянут в столь опасную историю. Но обратного пути уже не было, поэтому сейчас нужно было срочно решать, что делать дальше.

— Нам сейчас нужно где-то затаиться, пока не решим, что делать дальше.

— Я знаю одно место, где мы можем залечь на дно на некоторое время. — сказала девушка и посмотрела на Егора. — Но прежде, нам нужно будет заехать на заправку. Потому что дорога будет долгой.

Через двадцать минут они выехали из города, и теперь большой чёрный джип мчался по трассе на север. Егор крепко сжимал руль и внимательно следил за дорогой, надеясь, что им не встретится полицейский патруль и не решит проверить их документы на машину.

Анастасия же сидела рядом с ним и просто смотрела через окно на красивую летнюю природу, которая освещалась ярким тёплым солнцем.

— Куда мы едем? — спросил Егор, на секунду посмотрев на девушку.

— В деревню. В мой родной дом. — сухо ответила Анастасия, не отводя взгляда от загородной природы.

— Нас там будут ждать твои родители? — продолжал задавать вопросы парень, чтобы знать, чего ему стоит ожидать.

— Нас будет ждать моя сестра. Кроме неё у меня больше никого не осталось. — с грустью в голосе ответила Анастасия.

— А где ваши родители? — спросил Егор, не подумав, что такой вопрос может быть неприятен девушке, сидевшей рядом с ним в чужом автомобиле.

— Погибли в автокатастрофе, когда мне было десять лет. После этого мы с сестрой попали в детский дом, так как родственников у нас больше не было. Когда нам исполнилось восемнадцать, в наследство мы получили старый родительский дом и одиночество. Мы с ней любили и оберегали друг друга, но чтобы выжить в этом мире, этого было не достаточно. Тогда мы устроились на работу: я кассиром в продовольственный магазин, а она уборщицей в какую-то компанию. И вроде бы жизнь начала налаживаться, мы строили планы на будущее, пока... — она тихо всхлипнула, прикрыв рот рукой. — пока, вернувшись вечером с работы я не обнаружила её в петле под потолком. Я быстро схватила нож с кухни и срезала верёвку. Пульса у неё не было, поэтому в истерике начала делать непрямой массаж сердца. Я боялась, что потеряю её. Я боялась, что останусь совсем одна в этом огромном и не знающем пощады мире. Но Бог услышал мои молитвы, и она задышала, не приходя в сознание. Я сразу же вызвала бригаду скорой помощи и передала её в их надёжные руки, надеясь, что всё будет хорошо. Но я очень сильно ошиблась. Я пришла домой слишком поздно, и она провела в петле очень много времени, от чего некоторые отделы её мозга начали отмирать от недостатка кислорода. Благодаря мне она осталась жива, но вот рада ли она этому, я не могу сказать.

— А почему она решила покончить с собой? Что произошло?

— Я не знаю. Она не может этого мне рассказать. Видимо эту тайну она унесёт вместе с собой в могилу. — она на пару секунд замолчала и посмотрела на Егора, внимательно следящего за дорогой. — Может оно и к лучшему, ведь виновной в этой трагедии могу быть и сама я.

— Почему ты так думаешь? — парень заметил взгляд Анастасии и на долю секунды посмотрел в её расстроенные зелёные глаза.

— Просто, моя сестра очень ранимая и нежная. Она очень близко к сердцу воспринимает любые слова и поступки. Я миллион раз прокручивала в своей голове все слова, которые когда-либо говорила ей, но так и не смогла найти там ничего такого, из-за чего можно было покончить с собой. Хотя и без ссор у нас тоже не обходилось. Может я что-то сказала ей, а потом забыла об этом? Я не знаю.

Егор не знал, какие слова произнести, чтобы поддержать девушку, поэтому решил просто промолчать и сосредоточиться на дороге. Через некоторое время его взгляд привлёк жёлтый огонёк, загоревшийся возле индикатора уровня топлива.

— Бензин заканчивается. Сколько нам ещё ехать? — спросил он, заметив впереди автозаправочную станцию.

— Километров девяносто, не меньше. — ответила Анастасия и краем глаза заметила, что Егор включил правый поворотник.

Остановив машину возле свободной колонки, он заглушил двигатель джипа и, взяв в руки свой кошелёк, повернулся к Анастасии.

— Тебе что-нибудь взять?

— Сосиску в тесте и стаканчик кофе. — ответила девушка, слегка улыбнувшись Егору. — А то я с самого утра ничего не ела.

— Хорошо. — ответил парень и вышел из машины.

Он обошёл большой чёрный джип и, открыв бензобак, вставил в него пистолет заправочной колонки. Егор заметил, что его рука очень сильно дрожит и, взглянув на вторую, он увидел то же самое. Всю дорогу до заправки, парень старался не думать о том, что из-за него погиб человек. Точнее сказать, убил человека. Ведь он этого не хотел. Он не думал, что вот так всё произойдёт, но уже ничего не изменить и нужно двигаться дальше, потому что времени на сожаления у них нет.

Погрузившись в размышления, Егор шёл в сторону здания на заправочной станции, чтобы оплатить бензин и, подходя к дверям, не заметил выходящую девушку. Слегка задев её плечом, он моментально вернулся в реальность и с виноватым видом смотрел на неё.

— Извините, пожалуйста, я не хотел. — произнёс парень, сожалея о своей невнимательности.

Молодая девушка, одетая в обтягивающий кожаный комбинезон с глубоким декольте, лишь глубоко вздохнула, закатила глаза и молча, направилась к чёрно-синему спортивному мотоциклу, который стоял по соседству с угнанным джипом. В руке она держала мотоциклетный шлем чёрного цвета с ярко-синей наклейкой в форме синички.

Егор проводил её взглядом и заметил, что девушка очень странно смотрит на машину, которую они с Настей забрали у покойного сутенёра. Парень вошёл в здание заправочной станции и, остановившись возле окна, продолжил наблюдение за странной девушкой, которая медленно надевала шлем на голову, поверх двух красиво-заплетённых длинных косичек. Она внимательно осмотрела машину с задней стороны и осторожно заглянула через заднее стекло в салон. Заметив, что в автомобиле кто-то сидит, девушка резко отвернулась и быстрым шагом подошла к своему мотоциклу, вынула пистолет из бензобака и, вернув его на место, элегантно села за руль. Через пару секунд раздался громкий рёв мощного двигателя спортивного мотоцикла, и девушка выехали с территории заправочной станции в сторону города.

Дрожь в руках Егора стала ещё сильнее, потому что ему показалось, что девушка на мотоцикле узнала машину, а значит, их с Анастасией очень быстро смогут вычислить. Поэтому, ему сейчас ничего не оставалось, как быстро вернуться обратно в автомобиль и мчать вперёд, пока у них есть ещё такая возможность. Пока у них есть ещё время добраться до того места, о котором говорила Настя. И остаётся только надеяться, что бензина им хватит, ведь расплачиваясь банковской картой на кассе, он очень сильно рискует.

Парень быстро развернулся и вышел из здания станции, ничего, не купив.

Приблизившись к машине, он вынул пистолет из бензобака и вернул его обратно на колонку. Затем обошёл джип и запрыгнул на водительское место.

— А где сосиски и кофе? — удивлённо спросила Анастасия, посмотрев на напуганное лицо Егора.

— Нужно быстро уезжать. — он завёл двигатель и начал выезжать с заправочной станции.

— Что случилось? — ничего не понимала девушка, наблюдая за паникой парня.

— Мне кажется, что нас засекли. — он повернул голову к Анастасии, боковым зрением следя за дорогой. — Я встретил девушку, которая смотрела на эту машину так, словно знает её. Словно знает, кому она принадлежит.

— Ты в этом уверен? Может тебе показалось, что она узнала машину? — дрожащим голосом спросила девушка, не до конца понимая, серьёзность происходящего.

— Не знаю. — Егор старался очень быстро продумывать следующие действия. — Но, лучше не рисковать.

— И что мы теперь будем делать? — она не отрывала взгляда от парня.

— Пока что придерживаемся нашего плана, едем в деревню к твоей сестре, а уже там будем думать, что делать дальше. — он постарался максимально уверенно произнести эти слова, чтобы вселить хоть немного спокойствия в Анастасию, у которой подрагивали пальцы рук, лежащие на коленях.

Девушка лишь молча, кивнула и Егор, сосредоточившись на дороге, вёл машину согласно указаниям Анастасии.

Летя по загородной трассе на высокой скорости, она старалась понять, как такое возможно. Почему автомобиль её парня стоит на заправочной станции, в салоне сидит какая-то девушка на пассажирском сиденье, а Даниила нигде рядом нет? И разве он не узнал бы её мотоцикл, когда остановился возле соседней колонки? Эти вопросы не давали ей покоя, пока она, словно птица, проскальзывала между двумя автомобилями, попавшими на встречу. Но Синичка не могла ошибиться. Это точно был его автомобиль.

Въехав в город, девушка остановилась на ближайшей стоянке и, достав мобильный телефон, набрала номер Даниила. Она, конечно же, не пыталась контролировать каждый шаг своего парня, но всегда очень ревностно относилась к его работе. Ведь быть сутенёром, значит почти всегда быть в компании самых красивых девушек, за возможность временного владения телом которых, люди готовы платить огромные деньги. Хоть Даниил и заверял Синичку, что не имеет близости ни с одной из своих ночных бабочек, девушка всё равно с лёгким недоверием относилась к каждой его рабочей поездке. Потому что она собственница и делить своего любимого парня с кем-то ещё, она точно не будет.

Прослушав с десятков длинных гудков, она вернула свой телефон обратно в карман, и снова запустив двигатель спортивного мотоцикла, поехала в сторону их общей квартиры. Девушка вела своего красивого породистого железного коня по городу на автопилоте, потому что её мысли были заняты только о Данииле и его машине за городом. Внутри себя она ощущала тревогу, смешанную со злостью и отчаянием. Сжимая изо всех сил руль мотоцикла, Синичка старалась побороть дрожь в своих руках, вызванную столь вспыльчивым и не стабильным душевным состоянием.

Остановившись возле подъезда дома, в котором они с Даниилом жили, девушка попыталась снова позвонить ему, но результат был тот же. Она не понимала, что происходит. Почему он не берёт трубку? Почему игнорирует? Что он скрывает от неё?

Синичку просто разрывало изнутри пламя, поглотившее здравомыслие и рассудительность, оставив нетронутыми озлобленность и паранойю, бравшими сейчас над нею вверх. Она старалась вспомнить силуэт девушки, сидевшей на пассажирском сиденье его машины на заправочной станции, но у Синички ничего не получилось. Только густые чёрные волосы отпечатались в её памяти, но это слишком мало для того, чтобы понять, кто же сидел тогда в машине.

«Может это была Настя, с которой у него возникли проблемы в последнее время? Но зачем же он тогда повёз её за город? И почему ничего не сказал об этом мне?» — старалась думать рассудительно Синичка, но в один момент, словно волной, её накрыло отчаяние.

«Что если он решил сбежать вместе с этой проституткой из города, чтобы никто, даже мой отец, не смог их найти? Я должна это проверить. Я должна навестить эту Анастасию».

Через пятнадцать минут Синичка уже стояла возле дверей подъезда дома, в котором не так давно купила себе новенькую квартиру одна из лучших проституток Даниила. Оставив позади себя на стоянке чёрно-синий спортивный мотоцикл, она вошла в многоэтажное здание, в надежде застать Настю дома. Но поднимаясь по ступеням вверх, девушка почему-то чувствовала тревогу и беспокойство с каждым новым шагом. И спустя два этажа она увидела его. Она нашла его. Большое красное пятно уже стало тёмно-бардовой подушкой, на которой спокойно лежал её любимый Даниил, что-то внимательно рассматривая на потолке третьего этажа.

Боль и отчаяние поглотили её сердце, а слёзы сразу же появились на глазах и начали медленно скатываться вниз по щекам. Быстро смахнув горькие кристаллики со своего лица, девушка осторожно перешагнула через Даниила, стараясь не побеспокоить его, и поднялась на один лестничный пролёт выше к квартире, которая принадлежала Анастасии. Достав из кармана набор отмычек, который она всегда носит с собой вместе с ножом-бабочкой, Синичка с лёгкостью вскрыла замок, словно тренировалась этому всю свою жизнь. Осторожно открыв дверь, она проникла внутрь квартиры, стараясь не привлекать к себе ненужного внимания. Квартира оказалась пуста, как она и предполагала. Взяв то, что ей было нужно, Синичка вышла обратно в подъезд, не закрывая за собой дверь. Она медленно спустилась обратно к своему любимому, который, не двигаясь с места, продолжал ждать её. Девушка наклонилась к Даниилу и провела рукой по карманам куртки и джинсов в поисках его мобильного телефона.

— Значит, он остался в машине. — сказала себе шёпотом Синичка и наклонилась ближе к бледному лицу любимого парня. — Всё будет хорошо, милый. Скоро я заберу тебя домой.

Она поцеловала его в синие недвижимые губы и влюблённо посмотрела в стеклянные глаза.

— Я тебя никому не отдам. Мы всегда будем вместе. — прошептала Синичка и левой рукой нежно прикрыла его глаза, а затем так же плавно провела пальцами по его губам.

Внезапно, с одного из верхних этажей послышалось открытие двери, а затем и шаги. Девушка вскочила на ноги и быстро спустилась вниз. Оказавшись на улице, она сняла шлем с руля и надел его на голову, села на мотоцикл и завела мотор. Отъехав от дома где-то на квартал, она остановилась на свободной стоянке, потому что уже совершенно не видела дорогу перед собой. Слёзы полностью заполнили её глаза, а боль настолько пронзила сердце, что заглушив двигатель мотоцикла, она слезла с него и со всей силы ударила по нему ногой, от чего дорогой породистый железный конь, потеряв равновесие, завалился на бок. И следом за ним, на землю полетел и шлем, с яркой наклейкой в форме птицы. Девушка

спустилась на асфальт и, прижав колени к груди, полностью отдалась чувствам, которые ещё пару лет назад были чужды ей. И увидев Даниила лежащим в подъезде в луже собственной крови, она отказалась верить в то, что он мёртв. Она отказалась верить в то, что их история любви подошла к концу.

Прошёл ровно год после того, как проникнув в квартиру Анны, Кирилл обнаружил за кухонным столом два бездыханных тела и ещё чудом живую Татьяну, к которой за столь короткое время успел привязаться следователь. И только благодаря нему, девушка осталась жива.

Придя в себя в больничной палате, у Татьяны было достаточно времени, чтобы принять всё то, что произошло до её отравления, и подумать о том, что делать дальше. Возвращаться к работе фельдшера на станцию скорой помощи девушке не хотелось, потому что последнюю неделю она провела вместе со следователем Кириллом, которому она помогала расследовать убийство Виктора. И эта работа ей очень сильно понравилась.

Со своим медицинским образованием, Таня не могла устроиться на работу в следственный комитет, но Кирилл поговорил со своим начальником и тот нашёл девушке ставку помощника старшего следователя. Рассказав об этом Татьяне, она была на седьмом небе от счастья, не только потому, что любила детективы и триллеры, а ещё по причине того, что она начала испытывать к следователю чувства.

Цветочно-букетный период у них прошёл достаточно быстро, и уже через месяц девушка переехала в квартиру Кирилла, а свой частный дом начала сдавать в аренду студентам.

На протяжении всего года, следователь рассказывал и показывал Татьяне принцип своей работы и то, что должна будет делать она, находясь вместе с ним на месте преступления. Так же она познакомилась с хорошим другом Кирилла, следователем Денисом. Они с Таней очень быстро нашли общий язык, и поэтому все последующие праздники Кирилл с Татьяной отмечали вместе с Денисом и его девушкой Екатериной, тоже приятной девушкой, хотя и немного скрытой и скованной.

И вот теперь пришло время Татьяне полноценно проявить всё то, чему её так долго обучал Кирилл, ведь сегодня в подъезде многоэтажного дома было обнаружено тело мёртвого мужчины.

— Тело обнаружила молодая девушка, с пятого этажа, около часа назад. Она собралась пойти в магазин и, спускаясь по лестнице, увидела мужчину, лежавшего в большой луже крови. — зачитала протокол опроса свидетеля Татьяна, поднимаясь по лестнице многоэтажного дома.

— Ещё свидетели есть? Кто-нибудь видел, что произошло? — спросил Кирилл, оглянувшись на свою помощницу.

— Как сказали полицейские, первые прибывшие на этот вызов, напротив пустой квартиры, проживает бабушка, которая любит за всеми следить через дверной глазок. Так что мы можем попытаться у неё что-нибудь узнать. — ответила девушка и остановилась рядом со старшим следователем, который смотрел прямо на тело мёртвого мужчины.

На пару ступенек выше стояли санитары, готовые забрать тело в морг следственного комитета, но прежде им нужно было на это разрешение старшего следователя, а именно Кирилла.

— Криминалисты уже осмотрели тело? — Кирилл присел на корточки и внимательно осматривал голову, а затем и лицо убитого.

— Да. — Таня нашла нужной листок отчёта в своей папке. — Они считают, что это мог

быть несчастный случай, так как ушиб на голове мужчины говорит о том, что он упал с пролёта выше. И ударившись о тупой угол бетонной ступени, пробил себе теменную кость, что и повлекло за собой смерть.

— А что с пустой квартирой, дверь которой была открыта? — продолжал задавать вопросы Кирилл и, выпрямившись, начал подниматься выше по лестнице. Он кивнул санитарам, чтобы те занялись транспортировкой тела в морг.

— Не так давно её купила молодая девушка, Мотылькова Анастасия Юрьевна. Самое интересное то, что она официально нигде не работает, и так же не состоит в браке. Откуда у неё деньги на квартиру в таком доме, остаётся загадкой. — сказала Татьяна, поднявшись следом за Кириллом на этаж, с которого, предположительно и упал мужчина.

Старший следователь посмотрел на приоткрытую, недавно купленную квартиру, но прежде чем осмотреть её, он решил поговорить с соседкой, которая возможно сможет пролить свет на то, что здесь произошло.

Кирилл решительно подошёл к квартире напротив и, приложив палец на дверной звонок, нажал его. За дверью послышалась долгая трель, и через несколько секунд перед ними появилась бабушка, с напуганными глазами, смотрящая на парня и девушку, стоящих на её пороге.

— Здравствуйте, меня зовут Кирилл, а это моя помощница, Татьяна. — он указал на девушку, стоявшую чуть позади. — Мы приехали из следственного комитета, и хотели задать вам несколько вопросов, касательно тела мужчины, лежавшего на лестнице. — Кирилл достал из внутреннего кармана пиджака своё удостоверение и в раскрытом виде показал женщине.

Она внимательно прочитала всё, что там написано, затем удостоверившись, что лицо с маленькой фотографии совпадает с лицом человека, стоящего перед ней, она широко улыбнулась.

— Я расскажу вам всё, что видела. А видела я много чего. — очень быстро проговорила бабушка.

Таня подготовила большой чистый лист, чтобы записывать по возможности всё, что женщина будет рассказывать.

— Нам очень интересно узнать всё, что вы видели. — Кирилл ответил женщине улыбкой, в надежде, что она как можно быстрее начнёт рассказывать.

— Так вот, я совершенно случайно, увидела в дверной глазок мужчину, который прислушивался к тому, о чём разговаривали в квартире напротив, а затем, когда другой мужчина вышел из той квартиры, первый, ударил второго и тот упал вниз. А затем мужчина вошёл в квартиру, и через пару минут вышел из неё вместе с хозяйкой квартиры. А через час в квартиру вошла другая девушка и через несколько минут вышла обратно. Лица я не смогла разглядеть. — женщина рассказывала на столько быстро, что Татьяна едва успевала делать записи.

— Вы были знакомы с девушкой, проживающей в той квартире? — Кирилл указал на приоткрытую дверь.

— Нет. — женщина помотала головой из стороны в сторону. — Но она всегда так вульгарно одевалась, что мне даже противно было смотреть на неё. Мне кажется, что даже проститутки одеваются скромнее, чем она. — бабушка сделала такое выражение лица, словно увидела перед собой что-то неприятное и мерзкое.

— Спасибо вам большое, что уделите нам внимание. Ваша информация очень сильно

поможет нам разобраться в этом деле. — с лёгкой улыбкой произнёс Кирилл и кивнув Татьяне, направился в пустую квартиру.

Первое что бросилось старшему следователю в глаза, так это взломанный замок входной двери. А это значит, что та загадочная девушка, которую видела соседка, сильно торопилась, поэтому не стала тратить своё драгоценное время на аккуратное вскрытие замка. Следовательно, она хотела подчистить какие-то следы, прежде чем сюда нагрянет полиция и следственный комитет. И теперь, найти остатки этих самых следов следовало следователю и его помощнице.

Кирилл с Таней прошли в квартиру и первое, что бросилось им в глаза, это полный порядок. Причём не только в прихожей, по которой парень с девушкой аккуратно двигались, но и во всех комнатах четырёхкомнатной квартиры, в которые они заглядывали. Остановившись в спальне, Кирилл ещё раз осмотрелся по сторонам и с вопросительным взглядом обратился к Татьяне.

— Очень странно. Здесь всё аккуратно прибрано и на первый взгляд вещи лежат на своих местах. Что тогда в квартире делала девушка, которую видела соседка?

— Я тоже сначала подумала, что нас встретит в квартире полный бардак, но увидев вот это всё, у меня абсолютно нет предположений. — ответила девушка, удивлённая идеальным порядком не меньше следователя.

— Но нам всё равно нужно понять, что она здесь делала. Раз замок входной двери вскрыт, значит, девушка знала, что в квартире никого нет. Следовательно, она видела тело мужчины на лестничной площадке и поэтому торопились попасть в квартиру, чтобы забрать что-то важное. И если брать в расчёт полный порядок во всех комнатах, девушка точно знала, зачем идёт и где это находится.

— Если она это забрала, значит, мы не сможем узнать, зачем она приходила. — растерянно произнесла Татьяна, пытаясь внимательно осматривать спальню, в которой они остановились.

— Я бы не расстраивался раньше времени, ведь людям свойственно всегда оставлять после себя следы, особенно если они спешат.

Кирилл обратил внимание на стул, который стоял не возле туалетного столика, а у другой стены, напротив большой кровати. Затем он поднял взгляд и заметил круглую потолочную противопожарную сигнализацию, под которой и стоял стул.

— Как думаешь, зачем вешать противопожарную сигнализацию у самой стены?

Татьяна обратила внимание на потолок и затем увидела то, на что ей указывал следователь.

— Может, не хватило длины проводов или это недобросовестное отношение строителей? — предположила девушка, продолжая придумывать подходящие варианты, объясняющие столь странное расположение противопожарной сигнализации.

Кирилл вышел из спальни и обошёл все остальные комнаты. И вернувшись обратно к Тане, он уже с уверенностью посмотрел на неё.

— В остальных комнатах, точно такие же противопожарные сигнализации, но расположены они по центру комнаты.

Следователь подошёл к стулу, который стоял у стены и, встав на него ногами, с трудом дотянулся рукой до корпуса сигнализации. Приложив усилия, он провернул круглый корпус в левую сторону, и крышка снялась, представив его взгляду маленькую видеокамеру, замаскированную под сигнализацию.

— Вот почему она находится здесь. — Кирилл посмотрел на удивлённое лицо девушки, затем перевёл взгляд обратно на камеру. — И здесь отсутствует карта памяти. Вот за ней и приходила та самая девушка.

— Получается, что за Анастасией, которая здесь проживает, кто-то следил? И прямо в её спальне? — удивлённо спросила Татьяна, понимая, что это дело становится сложнее и не понятней.

— Получается, что так. — Кирилл спустился со стула, оставив крышку муляжа противопожарной сигнализации открытой.

Из портфеля Татьяны раздался короткий мелодичный звук. Она резко опустила голову и, расстегнув замок, вынула из него планшет.

— Пришло досье на мужчину, лежавшего в подъезде. — сказала Татьяна и открыла файл, который ей прислали по электронной почте.

Кирилл поближе подошёл к девушке и уставился в экран планшета.

— Молотков Даниил Витальевич 1992 года рождения. Жены и детей у него нет. Работает разнорабочим в местной психиатрической лечебнице. Владеет квартирой на соседней улице и Тойотой Ландкрузер двухсотой серии.

— Не плохо для разнорабочего, да? — усмехнулся Кирилл, покосившись на девушку, которая внимательно смотрела на текст, присланный из следственного комитета. — Мне на такую машину чтобы накопить, нужно десять лет ничего не есть.

— Но возле дома, мы не видели ни какой машины, кроме как санитарской. — вспомнила Татьяна. — Я отправлю заявку в городскую администрацию, чтобы они предоставили нам запись с видеокмеры, которая расположена на здании кафе в паре домов отсюда.

— Хорошо. А пока что давай сходим с тобой в гости к Даниилу. Криминалисты ведь нашли в его куртке ключи от квартиры? — следователь собрался выходить из квартиры и обернулся на Татьяну, которая всё ещё стояла в спальне, смотря на экран планшета.

— Я сейчас просматриваю отчёт криминалистов, и в нём не упоминаются ключи ни от квартиры, ни от машины. — она подняла взгляд на парня. — Он же не мог прийти сюда вообще без ключей?

— Ну, ответ на этот вопрос мы узнаем, когда посмотрим запись с видеокмеры на здании кафе. Так что, поехали пока к квартире Даниила, попробуем в неё попасть.

Кирилл улыбнулся и направился на выход из квартиры, а Татьяна, убрав планшет обратно в портфель, последовала за ним.

Не обладая ключом от квартиры погибшего человека, Кирилл должен сначала получить разрешение от Дмитрия Николаевича — начальника следственного комитета, а уже потом вызвать специалиста, который вскрыет замок нужной квартиры. Конечно, следователь и сам обладал необходимыми навыками и набором отмычек, но применял этот навык только в крайних случаях, таких например, как в прошлом году, когда Татьяна едва не погибла в компании своих подруг. Но сейчас он вынужден следовать инструкции.

Спускаясь по лестнице, он обратил внимание, что тело Даниила уже забрали и повезли в следственный комитет для дальнейшей работы с ним судмедэксперта. Выйдя на улицу, Кирилл достал телефон из кармана и, набрав номер начальника следственного комитета, поднёс его к уху.

— Здравствуйте, Дмитрий Николаевич. Мы с Татьяной сейчас направляемся к квартире погибшего Молоткова Даниила и нам нужно разрешение, чтобы открыть дверь и

осмотреться там. — проговорил следователь, остановившись возле служебной машины и смотря на свою помощницу.

— Кирилл. — серьёзным голосом назвал начальник по имени следователя. — Бери Татьяну, и сейчас же езжайте обратно в следственный комитет.

— А как же осмотр квартиры? — удивился Кирилл.

— Это может подождать. А сейчас я вас обоих жду у себя в кабинете. Я надеюсь, ясно выразился?

— Да, Дмитрий Николаевич. Скоро будем у вас.

Следователь повесил трубку и посмотрел на Татьяну, которая внимательно следила за мимикой Кирилла, пока он разговаривал по телефону.

— Что мы делаем сейчас? — спросила девушка, подслушав весь разговор следователя с их начальником.

— Едем в следственный комитет, узнаем, что от нас хочет Дмитрий Николаевич. Заодно, может к этому времени, получим ответ от администрации города и взглянем на запись с видеокамеры со здания кафе.

Кирилл присел за руль служебного автомобиля, Татьяна разместилась рядом с ним и они вместе отправились в следственный комитет, чтобы услышать слова, которые их очень сильно разочаруют в работе правоохранительных органов.

Следующие двадцать минут дороги они провели в тишине. Девушка разглядывала мелькающие мимо неё силуэты деревьев, а парень, откинувшись на водительском сиденье, держал руль одной рукой и смотрел на бесконечную дорогу, погружившись в свои раздумья. Он думал о том, что сегодня утром, когда сказал, что за маской высокомерной ночной бабочки прячется маленькая девочка, которая просто заботится о своих родных, даже не мог представить, насколько точно попадёт в цель своими словами. Только вот Егор не предполагал, что Анастасия продаёт своё тело ради того, чтобы помогать родной сестре, которая по неясной причине решила покончить с собой и только чудом осталась жива. А можно ли назвать это спасением, Егор не знал. Но был точно уверен, что каждый раз раздвигая ноги перед очередным мужиком, имеющим нужную сумму денег, Анастасия жертвует не только своим телом, но и душой. Ведь, это должно быть ещё и психологически тяжело заставить себя лечь под того человека, которого ты не знаешь, не хочешь знать, или даже боишься. И какого размера чёрная дыра образовалась в её душе за то время, которое она этим занимается, Егор даже не мог себе представить. Ведь у него жизнь сложилась в разы лучше, чем у Анастасии с сестрой, поэтому жаловаться на что-то было бы совершенно глупо. Конечно, если не считать того, что его мать уже несколько месяцев не поднимается с постели из-за онкологии молочных желёз, поэтому с ней рядом постоянно находится Марина, его любимая сестра. И случись с ней что-нибудь подобное, что с сестрой Анастасии, на что был бы готов Егор, чтобы спасти ей жизнь? Ответ был однозначный: на всё. Поэтому, осуждать каким-либо образом Анастасию, он не имел права, да и желания такого уже не возникало.

Из глубоко философских и моральных размышлений, Егора вернула в реальный мир мелодия, доносившаяся из небольшого бардачка, расположенного в подлокотнике. Анастасия, так же, как и её попутчик, резко повернула голову в сторону источника звука, и затем встретилась с ним взглядом.

— Что это? Телефон? — удивлённым голосом спросила девушка.

Егор, стараясь следить за дорогой, правой рукой осторожно открыл подлокотник и вынул из него мобильный телефон, на экране которого английскими буквами высветилось имя «Parus».

— Парус? — прочитал вслух Егор. — Что это значит?

— Я не знаю. Но будет лучше, если мы избавимся от телефона.

— А вдруг в нём есть что-то, что поможет нам получить тебе свободу? — предложил Егор.

Входящий звонок прекратился, и Анастасия вопросительно посмотрела на Егора, который продолжал держать в правой руке телефон.

— Что ты хочешь этим сказать? — не понимала девушка, к чему клонит парень, сидящий за рулём.

— Это телефон твоего сутенёра. И в нём явно есть что-то, чем мы сможем выторговать тебе свободу у того самого страшного Ворона, о котором ты рассказывала.

— Ты в своём уме? — она едва повысила на него голос. — Ворон не тот человек, с которым можно торговаться. Он заключёт тебя до смерти, прежде чем ты успеешь что-то сказать. Если раньше до нас не доберутся его верные подручные.

Егор посмотрел на Анастасию и увидел в её глазах страх.

— Хорошо, мы не будем принимать необдуманных решений. Но и избавляться от телефона пока что тоже не будем.

— Ладно. — согласилась девушка и несколько раз кивнула, смотря на Егора.

Они оба чуть успокоились и продолжили нестись по загородной трассе, в сторону деревни, где живёт родная сестра Насти.

Через пятнадцать минут телефон, лежавший в подлокотнике, снова зазвонил. Открыв крышку, Егор увидел на экране то же имя абонента «Parus». Парень взглянул на Анастасию и просто закрыл крышку бардачка. Девушка покачала головой из стороны в сторону, говоря тем самым, что ни к чему хорошему это не приведёт.

Ещё через пять минут, Егор заметил патрульную машину, стоявшую ещё далеко впереди, но свет от её проблесковых маячков уже виднелся.

— Впереди пост. — обратил он внимание Анастасии на дорогу. — Что будем делать?

— Может нас не остановят? — предположила девушка, всматриваясь в горизонт.

— Может. А что, если машину уже объявились в розыск? — напуганным голосом говорил парень, не отводя взгляда от сине-красных огоньков, к которым они неумолимо приближались.

Из патрульной машины впереди вышел сотрудник полиции и подготовил полосатую палочку, чтобы остановить приближающийся к нему большой чёрный джип.

— Если остановимся, нас сразу же арестуют. — произнёс Егор, повернув голову в сторону девушки.

— Тогда не останавливайся. — уверенно ответила она, не обратив внимания на его пристальный взгляд.

Егор не стал оспаривать её слова и ещё сильнее нажал на педаль акселератора. Всё дальнейшее происходило, словно в замедленной съёмке. Сотрудник полиции вытягивает вперёд палочку, чтобы водитель остановил свой автомобиль на обочине дороги, но Егор всё больше разгонял джип и пролетел мимо патрульной машины, оставив свет проблесковых маячков позади себя. Но в зеркало заднего вида он успел заметить, что полицейский снимает с пояса рацию и начинает что-то в неё говорить. Затем парень переводит взгляд на Анастасию и понимает, что последние несколько бесконечных секунд она провела с закрытыми от страха глазами.

— Скоро нам перекроют дорогу и выставят бойцов ОМОНа с автоматами, которые начнут стрелять по колёсам, если мы не остановимся в этот раз. — медленным и спокойным голосом произнёс Егор, чтобы полученная информация успела усвоиться и обработаться в голове у девушки, которая пребывала в ужасе от происходящего.

Но через несколько секунд она пришла в себя и начала внимательно всматриваться в деревья, мимо которых они мчались на огромной скорости.

— Сбавь скорость. Скоро здесь слева между деревьев будет съезд на грунтовую дорогу. Сверни туда. — уверенным голосом произнесла Анастасия, рассматривая левую часть дороги.

Егор сделал так, как сказала девушка, и заметил тот узкий съезд между деревьями, о котором она говорила. Он свернул с федеральной трассы и направил машину по разбитой дороге, скрытой между больших и густых деревьев, не зная, куда она их приведёт.

— Рано или поздно они догадаются, что мы свернули на эту дорогу. Поэтому нам нужно избавиться от машины и уже дальше идти пешком. — Егор снова посмотрел на Анастасию,

но теперь он видел рядом с собой не ту запуганную девочку, которой она была ещё полчаса назад, а снова уверенную в себе ночную бабочку, в которую он влюбился два дня назад.

— Впереди будет небольшое, но глубокое озеро. Утопим машину в нём, и до деревни останется пройти ещё километров десять. — она взглянула на парня своими бездонными зелёными глазами, от которых он был просто без ума.

— Хорошо. — согласился Егор, и постарался сосредоточиться на дороге, чтобы случайно попав на бугор, не опрокинуть машину на бок.

Минут десять они провели в машине, пробираясь через густой лес по грунтовой дороге, прежде, чем добрались до небольшого озера, о котором говорила Анастасия. Егор остановил машину на берегу, и, не глуша двигатель, начал осматривать салон большого чёрного джипа, надеясь найти что-нибудь полезное, прежде чем они его утопят. Девушка же открыла бардачок, находившийся перед ней и, перебирая различные документы, наткнулась рукой на что-то металлическое и с удивлением посмотрела на парня. Он заметил её резкий взгляд и посмотрел на то, что Анастасия вытаскивала из бардачка. Это был пистолет чёрного цвета и, судя по тому, сколько усилий она прикладывала, чтобы удержать его, весил он достаточно много. Егор протянул руку и, взяв его в свои руки, проверил обойму на наличие патронов. Обойма была полная.

— Возьмём его с собой. И это тоже. — Егор вынул из подлокотника мобильный телефон сутенёра.

Анастасия лишь согласно кивнул. Он открыл водительскую дверь и вышел на свежий воздух. Девушка последовала за ним и, ступив ногами на траву, уставилась на водную гладь озера, в котором они с сестрой когда-то очень давно купались. Но сейчас ей казалось, что это было в другой жизни, более счастливой и беззаботной, чем сейчас.

— Готова? — спросил парень и бросил свой взгляд на задумавшуюся девушку.

— Готова. — ответила она, не отводя взгляда от воды.

Егор залез в салон автомобиля, ногой выжал педаль тормоза, а рукой перевёл рукоятку коробки передач с «паркинга» на «дэшку» и, отпустив тормоз, быстро вылез из машины, захлопнув за собой дверь. Джип начал медленно двигаться вперёд и через пару секунд его колёса соприкоснулись с водой. Егор с Анастасией стояли на берегу и наблюдали, как с каждой секундой автомобиль всё глубже погружается в небольшое озеро. Его найдут, но не сразу, что позволит парню с девушкой гораздо лучше продумать свои дальнейшие действия или наоборот залечь на дно, где их уже никто никогда не найдёт.

— Куда теперь? — он посмотрел на лицо девушки, в котором уже не было ни капли страха или неуверенности.

— Теперь идём домой.

Дождавшись, когда автомобиль полностью скроется в пучине, казалось бездонного озера, Егор с Анастасией пошли в сторону деревни, до которой было ещё около десяти километров.

— Я хотел попросить у тебя прощения. — нарушил тишину Егор, пробираясь через густой лес следом за девушкой, которой было в разы сложнее, чем ему.

— За что? — Анастасия сделала вид, как будто не понимает, о чём хочет сказать парень.

— За то, что сказал тебе сегодня утром. Я не хотел обидеть тебя. — искренним голосом произнёс Егор, смотря себе под ноги, чтобы не запнуться об очередной камень и не упасть.

— Всё нормально, не переживай. — бодрым голосом ответила она и обернувшись назад,

одарила парня милой улыбкой. Затем продолжив движение вперёд, она выразила своё беспокойство за Егора. — Лучше бы переживал за то, что влюбившись в меня, теперь уже не сможешь вернуться к прежней жизни. Ведь мы теперь убийцы и угонщики. Уверена, ты не такого ожидал, когда подсаживался ко мне тогда в кафе?

— Да, ты права, такого я не ожидал. — он старался осторожно переставлять ноги с камня на камень, пытаясь не отставать от впереди идущей Анастасии. — Но о смерти твоего сутенёра я не жалею. Он получил по заслугам.

— Если бы я тогда не начала сопротивляться, а спокойно собралась и поехала к Ворону, то всего этого, возможно, не было бы, и жизнь шла своим чередом. Но теперь уже ничего не изменишь и сожалеть о том, как могло бы быть, нет никакого смысла.

— Тут ты права. — согласился с последними словами девушки Егор и оставшуюся часть пути они провели в молчании, слушая лишь звуки живого леса.

Начало уже смеркаться к тому времени, когда они сильно уставшие добрались до деревни, пробравшись через густой и мрачный лес. Деревня была небольшая, буквально всего две улицы и несколько десятков домов. Анастасия указала рукой на небольшой домик, обложенный белым кирпичом и, держась рядом с Егором, направилась прямо к нему. Они прошли до конца улицы, где и располагался родительский дом девушки, и парню бросилось в глаза то, что на всём этом пути им не встретился ни один житель данной деревни. Либо люди здесь постоянно сидят в своих домах и по каким-то либо причинам боятся выходить на улицу, либо в деревне вообще никого нет. Он обязательно узнает ответ на свой вопрос у Анастасии, но не сейчас, потом, когда они доберутся до дома и удобно там расположатся, потому что больше всего ему хотелось просто где-нибудь прилечь и отдохнуть от долгого пути пешком. И глядя на девушку, он даже не мог себе представить, насколько сложным для неё оказался этот путь, хотя она даже ни разу не пожаловалась ему на свою усталость.

— Добро пожаловать в наш с сестрой дом. — с уставшей улыбкой на лице произнесла девушка, остановившись возле железных ворот, за которыми находится небольшой дом.

Анастасия открыла дверь, и они вместе вошли в ограду. Хоть это и была деревня, но никаких следов коров, куриц или гусей вообще не было. Видимо из-за того, что Анастасия не может так часто сюда приезжать, а её сестра не в силах сама обслуживать даже небольшое хозяйство.

Войдя вовнутрь дома, Егор с Анастасией сняли обувь, и девушка первая прошла дальше вглубь дома.

— Это я, Настя. — крикнула она, осматривая просторную гостиную. — Я не одна, с другом.

Из дальней комнаты показался силуэт девушки, и она медленно приближалась к Анастасии. Сёстры крепко обнялись, затем Анастасия оттринула от девушки и посмотрела на Егора.

— Знакомься, это моя любимая сестра Алёна. — затем она перевела взгляд на сестру. — А это Егор, мой друг.

Парень стоял и не мог поверить своим глазам. Перед ним стояла та самая девушка, о которой он не хочет даже вспоминать. Чьё имя долгое время пытался навсегда вычеркнуть из своей памяти. И судя по взгляду Алёны, она тоже его вспомнила. Но что же с ней стало после того, как они в последний раз встретились на улице в ливень под фонарным столбом? Что же с ней случилось, когда она навсегда ушла из его жизни, забрав с собой часть его души? И не он ли виноват в том, что она пыталась покончить с собой?

Приближаясь к кабинету начальника следственного комитета, Кирилл слышал ещё один голос, помимо Дмитрия Николаевича, который доносился из-за закрытой двери. Следователь остановился, замерев в полуметре от большой позолоченной таблички с именем и должностью своего начальника, а рядом с ним пристроилась помощница Татьяна, начав, так же как и он, прислушиваться к словам, произносимым нежным женским голосом.

— Моё начальство будет не очень радо, узнав о том, что мне приходится столько времени тратить впустую, ожидая ваших работников.

— Я уверен, что с минуты на минуту, они будут здесь. — пытался успокоить начальник свою собеседницу.

Кирилл посмотрел на Таню и, кивнув ей, постучал в дверь и приоткрыл её.

— Дмитрий Николаевич, разрешите войти? — спросил старший следователь, входя в кабинет начальника следственного комитета.

Перед его взором предстал большой письменный стол, за которым сидел мужчина средних лет, а перед ним на стуле, положив ногу на ногу, располагалась молодая девушка, примерно лет двадцати пяти. Каштановые волосы были аккуратно собраны назад в один большой хвост, а спереди, по обе стороны лба свисали длинные пряди волос. Белая блузка очень красиво сидела на девушке, обтягивая её большие груди, а узкие синие джинсы подчёркивали длинные и стройные ноги.

Она резко повернула голову на голос парня, проходящего в кабинет, и пронзила его своим острым взглядом. Следом за Кириллом вошла Татьяна и закрыла за собой дверь.

— Знакомьтесь, — Дмитрий Николаевич посмотрел на своих подчинённых, только что вошедших в кабинет. — это старший следователь Деменев Кирилл Александрович и его помощница Скулкина Татьяна Ивановна. — затем начальник перевёл взгляд на девушку, которая поднялась на ноги, чтобы поприветствовать своих новых знакомых и будущих коллег. — А это наш новый стажёр, которого прислал следственный комитет из соседнего города.

— Богданова Кристина Юрьевна. — протянула она руку сначала Кириллу, а затем и Татьяне.

— Очень приятно познакомится. — следователь пожал девушке руку и обратился к начальнику. — Но, у меня уже есть ученик.

Дмитрий Николаевич снял с носа очки и, положив их на стол, расстроенным взглядом посмотрел на помощницу следователя.

— Татьяна, мне очень жаль, но я вынужден вас уволить.

Эти слова, словно затупленные ножи, вонзились ей в сердце и проникали всё глубже, разрывая плоть на мелкие части.

— Что? Уволена? — возмущился Кирилл, посмотрев сначала на Татьяну, затем на Кристину. И в последнюю очередь на своего начальника. — Почему?

— Мне поступил такой приказ свыше. Я ничего не могу с этим поделать. — разводя руками, ответил Дмитрий Николаевич.

— Можете! — повысил голос старший следователь. — Вы можете передать Кристину Юрьевну в ученицы другому следователю, например Денису!

— Убавь тон, сынок. Не следует тебе так разговаривать со мной. Не забывай, в каком

кабинете ты сейчас находишься и кому подчиняешься.

— Ничего страшного. — уверенным голосом сказала Татьяна, взяв следователя за руку. — Мне и так крупно повезло быть твоей помощницей этот год.

Она отпустила руку старшего следователя и по совместительству своего парня, и расстроенная вышла из кабинета. Кирилл хотел пойти следом за ней, но начальник резко его остановил.

— Кирилл Александрович, прошу тебя остаться в этом кабинете для дальнейшего инструктирования.

Следователь злобно посмотрел на Дмитрия Николаевича, затем перевёл свой взгляд на свою новую ученицу. Теперь у неё был виноватый вид, потому что она сама не ожидала, к чему может привести её приезд в этот следственный комитет.

— Я вас слушаю. — серьёзно произнёс Кирилл, выкатив грудь вперёд и сложив руки за спиной.

— С этого момента, Кристина Юрьевна будет повсюду сопровождать тебя, пока ты расследуешь сегодняшнее убийство.

Следователь искоса взглянул на девушку. Она скромно опустила голову вниз, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Как скажете, Дмитрий Николаевич. Мы можем уже приступить к работе? — спросил Кирилл, чувствуя, как злость разрывает его изнутри, но он старается изо всех сил держать себя в руках.

— Конечно. В конце дня жду от тебя отчёт о проделанной работе, а так же краткую характеристику твоей ученицы Кристины Юрьевны.

— Я вас понял. — ответил следователь и открыл дверь кабинета, пропуская вперёд себя девушку.

Оказавшись в коридоре, Кирилл подошёл к Татьяне, которая сидела на скамейке, в ожидании, когда Дмитрий Николаевич наконец-то выпустит из своих крепких объятий одно из лучших следователей этого города.

— Я подожду возле кулера с водой. Не буду вам мешать. — скромно произнесла Кристина и демонстративно виляя бёдрами, направилась в другой конец коридора.

Кирилл глубоко вздохнул и посмотрел на Татьяну, которая продолжала провожать взглядом удаляющуюся от них красивую девушку.

— Я очень сожалею, что всё вот так вышло. — произнёс следователь, присаживаясь рядом с девушкой.

— Что не делается, то к лучшему. — она улыбнулась и протянула ему рабочий планшет, на котором были все данные касательно дела убитого мужчины, найденного на лестничной площадке. — Он мне больше не нужен. Передашь планшет вон той супермодели.

Татьяна снова презренно посмотрела в сторону девушки, которая подошла к кулеру и изящно наклонившись, взяла новый пластиковый стаканчик.

— Я пытался от неё отказаться, ты сама всё слышала. — извиняющее произнёс Кирилл.

— Знаю. Я не виню тебя. — она поднялась со скамейки. — Ладно, буду ждать тебя дома. Потом расскажешь мне, как прошёл день в компании новой ученицы.

— Хорошо. Люблю тебя.

Следователь приблизился к лицу своей бывшей помощницы и поцеловал её в губы. Девушка ответила взаимностью.

— И я тебя люблю. До вечера.

— До вечера.

Кирилл подошёл к своему кабинету и, открыв дверь, первый вошёл в него, не пропустив вперёд Кристину. Девушка понимала, из-за чего на неё сердится следователь, но вести себя подобным образом было уже слишком.

— Мне кажется, нам нужно поговорить. — произнесла Кристина, закрывая за собой дверь.

У старшего следователя был не такой просторный кабинет, как у Дмитрия Николаевича, но в отличие от того, здесь было намного спокойней и уютнее. По большей части в этом была заслуга Татьяны, ведь именно она весь прошлый год сопровождала Кирилла на работе и часами просматривала отчёты, находясь в этом самом кабинете. И проводя так много времени в следственном комитете, она старалась сделать здесь всё, чтобы им с Кириллом было приятно находиться в его небольшом кабинете. Но в тот момент, Татьяна даже не подозревала, что её внезапно уволят, и другая молодая девушка будет проводить большую часть времени с её любимым парнем.

Кристина же тоже не ожидала такой реакции ни от Татьяны, не тем более от старшего следователя Кирилла, о работе которого она не просто наслышана. Последние два года учёбы в полицейской академии, она тратила всё своё время на изучение не только всех дел, которые когда-либо вёл Кирилл, но и его личного дела. Кристина так же подробно изучила дело об убийстве на свадьбе, которое едва не закончилось смертью Татьяны, которая впоследствии стала работать помощником старшего следователя Кирилла. И поэтому, она как никто другой понимала всю сложившуюся ситуацию, но отступить назад уже не могла.

— Давай, поговорим.

Кирилл присел за свой стол и указал рукой на гостевой стул, стоявший напротив. Кристина подошла к следователю и присела не на стул, а на край его рабочего стола. Парень вопросительно и одновременно возмущительно посмотрел на девушку, но та лишь немного наклонилась к нему и начала говорить нежным голосом.

— Мне абсолютно плевать, что ты там думаешь обо мне. — она смотрела прямо в его голубые глаза, не моргая. — Но ближайšie дни тебе всё равно придётся терпеть моё присутствие рядом. Поэтому, давай не будем усложнять друг другу жизнь и просто сыграем предоставленные нам роли преподавателя и ученицы. И когда данный спектакль подойдёт к концу, я снова исчезну из твоей жизни, словно меня здесь и не было, а твоя Татьяна сможет вернуться к своим обязанностям. Договорились?

Кирилл внимательно слушал всё, что говорит Кристина и вникал в смысл каждого слова, вылетевшего из её тонких губ.

— Договорились.

Мило улыбнувшись, девушка встала с края стола и, обойдя его, присела на стул, на который до этого указывал Кирилл.

— Какие у нас планы на сегодня? — спросила девушка, продолжая внимательно смотреть на старшего следователя. Он до сих пор находился в лёгком шоке от слов своей новой ученицы.

— Собирайся. Поедим делать осмотр квартиры. — ответил Кирилл, протягивая девушке планшет, который до этого находился у Татьяны.

Дмитрий Николаевич дал Кириллу с Кристиной разрешение на осмотр квартиры погибшего Даниила и те сразу же отправились по известному им адресу. Дорога заняла около двадцати минут и всё это время они провели без разговоров, слушая музыку по радио в

служебном автомобиле, который был закреплён за старшим следователем. И только по приезду к многоэтажному дому, в котором располагалась квартира Даниила, Кристине на планшет пришло сообщение от администрации города с прикреплённой видеозаписью с камеры наружного видеонаблюдения со здания кафе за указанный Татьяной промежуток времени.

Ткнув на значок проигрывателя тонким пальцем с аккуратным маникюром, видеоролик открылся на весь экран планшета, от чего девушка повернула его горизонтально. Кирилл прильнул к Кристине, внимательно рассматривая чёрно-белое изображение с не самым лучшим качеством записи. Но всё равно было отчётливо видно большой чёрный джип, стоявший на обочине около подъезда, в котором и нашли тело Даниила.

Мужчина вышел из машины и вошёл в подъезд. Перемотав немного вперёд, в кадре появился ещё один человек, который сначала остановился возле машины, рассматривая её, затем тоже вошёл в подъезд. Кирилл промотал ещё вперёд до того момента, пока дверь подъезда не открылась и из неё вышли парень с девушкой. Они подбежали к машине и, открыв её с помощью брелока сигнализации, попали в салон и через несколько секунд уехали.

— Это они. Именно их мы ищем. — произнёс Кирилл и отодвинулся от Кристины. — Отправь данное видео экспертам, пускай попробуют по пикселям рассмотреть лица парня с девушкой и номер автомобиля. А так же подадут его в розыск.

Несколько секунд Кристина продолжала смотреть на экран планшета, не понимая, куда ей нужно нажать, чтобы сделать всё, что ей сказал старший следователь.

— А как это делается? — она вопросительно посмотрела на Кирилла, ожидая его подсказки.

Он глубоко вздохнул и, забрав планшет из её рук, сделал всё сам, не проронив ни слова. Кристина же просто сидела, наблюдая, как её учитель быстро водит пальцем по экрану планшета, ничего не объясняя.

— Я думала, ты мне покажешь, как отправлять такого рода сообщения в следственный комитет? — немного возмутилась девушка.

— В следующий раз. — улыбнулся Кирилл и вернув планшет девушке, начал открывать дверь. — А теперь пойдём, осмотрим квартиру.

Поднявшись на второй этаж, следователь со своей молодой ученицей увидели слесаря, который уже пару минут ждал их, чтобы вскрыть дверь в квартиру покойного Даниила. Воспользовавшись специальной дрелью, слесарь открыл дверь уже через тридцать секунд, и собрав все свои вещи, ушёл.

— Добро пожаловать. — с натянутой улыбкой сказал следователь, пропуская вперёд Кристину.

Девушка тоже натянуто улыбнулась и прошла в квартиру, внимательно осматриваясь по сторонам.

— Что мы хотим здесь найти? — спросила Кристина, остановившись возле большого книжного шкафа.

— Что-нибудь, что укажет нам на то, кем он был на самом деле. — ответил следователь, встав позади девушки и осматривая внушительную коллекцию книг, как русских, так и зарубежных авторов.

— В смысле, на самом деле? У вас разве нет на него личного дела? — удивилась Кристина, повернувшись назад и оказавшись лицом к лицу с Кириллом.

— Там написано, что он работает разнорабочим в психиатрической лечебнице. Как думаешь, на такой должности можно заработать на эту квартиру и на большой джип? — пристально смотря в её серые глаза, спросил следователь.

— Ну, это с какой стороны посмотреть. — она ещё сильнее приблизилась к его лицу, почти в упор и продолжила говорить шёпотом. — Само слово «разнорабочий» подразумевает за собой разную работу. Это может быть, как и уборка на близлежащей территории, так и какие-то другие высокооплачиваемые услуги.

Кирилл отошёл назад, стараясь держать дистанцию с девушкой, которая явно любит создавать неловкие и в то же время интимные ситуации. По лицу Кристины расплылась широкая улыбка, оголяющая её белые зубы. Она повернулась и пошла дальше по большой гостиной, осматривая всё вокруг. Но вдруг она внезапно остановилась и резко обернулась назад, в поисках следователя. Он был в другой комнате. Кристина повернула голову обратно и аккуратно сняла со стены фоторамку. Вынув из неё фотографию, девушка очень быстро сложила её пополам и убрала в карман своих обтягивающих джинсов, а пустую фоторамку спрятала за комод, стоявший как раз возле стены.

— Нашла что-нибудь? — послышался голос Кирилла из другого конца квартиры.

— Нет. Совсем ничего необычного. — спокойным голосом ответила девушка. — А как у тебя дела?

— Иди сюда. Покажу тебе, кое-что интересное.

Кристина провела рукой по карману джинсов, чтобы убедиться, что сложенная фотография не сильно выпирает, и только тогда отправилась на голос Кирилла.

Он стоял в спальне Даниила и рассматривал документы, лежавшие на рабочем столе в углу комнаты.

— Посмотри, что я нашёл. — Кирилл поднял один листок бумаги и протянул его только что вошедшей Кристине.

Она взяла его в руки, и быстро пробежав строки напечатанного текста глазами, вопросительно посмотрела на следователя.

— Это же документ о покупке недвижимости. Покупке дома.

— Всё верно. — подтвердил Кирилл. — Адрес приобретённой недвижимости тебе ни о чём не говорит?

Кристина ещё раз внимательно прочитала документ, и снова подняла взгляд на Кирилла, но только уже округлёнными от удивления глазами.

— Он купил тот самый дом? Дом, в котором покончила с собой Полина и её брат Иван?

— Я рад, что ты осведомлена данной историей, он зачем ему понадобилось приобретать столь зловещее и проклятое место?

— Может он купил его не себе?

— А кому? — Кирилл вопросительно посмотрел на свою ученицу.

— Например, своей возлюбленной. — предположила девушка, протянув документ обратно следователю.

— Не самое романтическое место, на мой взгляд. — он свернул листок пополам и положил в свой портфель. — Ладно, будем здесь заканчивать. Ещё хотелось бы прочитать протокол вскрытия тела Даниила, чтобы точно знать причину смерти.

Кирилл достал из кармана телефон и, набрав номер своей родной сестры, которая работала патологоанатомом в морге следственного комитета, приложил телефон к уху. Через пару гудков, она подняла трубку.

— Привет, Саш. Не отвлекаю?

— Привет, Киря. Не очень. Сижу, скучаю.

— А почему я тогда ещё не получил протокол вскрытия тела парня, найденного в подъезде? — возмутился Кирилл, безответственности своей сестры.

— Может потому что, я ещё не получила его тело? Санитары пока не возвращались в следственный комитет.

— Как не возвращались? — удивился следователь. — Я отправил их к тебе в морг пару часов назад.

— Значит, заблудились в трёх соснах. — Саша пару секунд помолчала, размышляя о дальнейших действиях. — Ладно, я сообщу об этом Дмитрию Николаевичу, и уже тогда мы постараемся разобраться в том, куда подевались наши санитары с телом твоего молодого человека.

— Хорошо, спасибо.

Кирилл отключил звонок и убрал телефон обратно в карман. На его лице было выражено явное непонимание того, что происходит.

— Что случилось? — взволнованно спросила Кристина, понимая, что что-то пошло не по плану.

— Тело Даниила. Оно не доехало до следственного комитета и пропало вместе с санитарями.

Глава 8

Она выглядела почти так же, как и год назад при их последней встрече. Но только почти, ведь сейчас во взгляде Алёны не было былого счастья, радости, горьких слёз или осуждающего взгляда, которым она одарила Егора в ту ночь. Сейчас на него смотрели мёртвые, не выражающие никаких эмоций, но всё те же ярко голубые глаза, на красоту которых однажды и клюнул парень. К сожалению, а может в данном случае и к счастью Егора, девушка не могла внятно разговаривать из-за инсульта, который произошёл при ишемии мозга. Так же, её попытка уйти из жизни сказалась и на мышцах тела, вызвав тем самым их гипотонию, из-за чего она практически всегда ощущает слабость в руках и ногах. Поэтому элементарные вещи, такие как приготовить еду или помыть посуду, становятся для неё настоящими испытаниями, с которыми Алёна всё равно справляется. У неё просто нет выхода, потому что сестра не может постоянно находиться с ней рядом и нянчиться, словно с маленьким ребёнком.

Врачи оказали девушке необходимую помощь, чтобы ничего не угрожало её жизни, но вот полное восстановление требовало поездки в медицинский центр, который был Анастасии не по карману. Поэтому она забрала сестру домой и, кормя её с ложечки, и вытирая остатки еды с тонких бледных губ, со слезами на глазах думала о том, что ей делать дальше. Нужно было где-то взять много денег, и желательно в короткий срок. Она понимала, что на обычной работе, в должности кассира или уборщицы, ей понадобится более пяти лет, чтобы заработать необходимую сумму денег. И это ещё при условии, если ни копейки не тратить на еду. Такой расклад Анастасию не устраивал, поэтому, оставив сестру одну в доме, она отправилась в ближайший город на поиски чего-то прибыльного. Девушка специально надела на себя самую сексуальную одежду, какую смогла найти в своём гардеробе и, сделав на лице вызывающий макияж, начала ходить по центральным улицам города, стараясь привлечь к себе внимание не только проходящих мимо людей, но и кого-нибудь, у кого есть то, что ей нужно — деньги.

Слишком долго блуждать по городу ей не пришлось. И приблизительно через час возле девушки остановился большой чёрный джип и, опустив стекло с водительской стороны, на девушку посмотрел симпатичный парень, который осматривал её вызывающий наряд с ног до головы. Поинтересовавшись, чего такая красавица разгуливает одна по улицам города, Анастасия страстным голосом ответила, что ищет, кто готов заплатить деньги за ночь с ней. Данный ответ парню очень понравился, и он предложил ей присесть к нему в машину, а затем и дал ей работу, которую она и просила. Парня звали Даниилом, и он уже много лет был сутенёром. В его владении было более десяти ночных бабочек, но такой бабочки, как Анастасия, у него ещё не было. Она должна была стать в его коллекции самой редкой, самой экзотической, а значит и дорогой. В итоге так оно и вышло.

Даниил отвозил девушку к клиентам, она ублажала их, а те уже платили ей хорошие деньги, процент с которых Анастасия отдавала своему работодателю. И вроде бы было всё хорошо, деньги на восстановление здоровья Алёны копились, и девушка каждый раз приезжая домой, обещала сестре, что скоро она вернётся к прежней жизни и снова будет весёлой и жизнерадостной, как раньше. Но всё пошло не по плану, когда очередным клиентом Анастасии оказался очень могущественный и влиятельный в городе человек по прозвищу Ворон. Его сексуальной фантазии и жестокости не было предела. Он вытворял с

девушкой такие вещи, о которых она пыталась никогда не вспоминать, и каждый раз приезжая к нему, просто ждала, когда это всё закончится. Но платил он очень хорошие деньги, которых должно было хватить на восстановление здоровья сестры и тогда она закончит заниматься проституцией и снова вернётся на обычную мало оплачиваемую работу.

По своей же глупости, Анастасия рассказала о своём плане Даниилу, а уже тот, в свою очередь сообщил об этом Ворону, от чего тот пришёл в ярость, потому что так, как Анастасия, ни одна девушка больше его не ублажала. И терять такой ценный кадр он не хотел. И поэтому, воспользовавшись своей властью, Ворон заставил медицинский центр поднять стоимость лечения и восстановления в несколько раз, от чего девушка была просто убита горем. Но о том, что за этим стоит Ворон, Анастасия даже не догадывалась, поэтому смирившись с повышенной ценой, она продолжала заниматься проституцией, чтобы накопить уже новую сумму денег.

Девушка собиралась перевести сестру в город, чтобы она могла присматривать за ней почти всегда, и поэтому, выделив часть денег из своего дохода, Анастасия приобрела хорошую квартиру в благоприятном районе города. Но с каждой поездкой к Ворону, который был очень щедр на оплату, девушка всё больше и больше его боялась, ведь он позволял себе всё, что угодно, даже рукоприкладство. Анастасия, конечно же, жаловалась на это Даниилу, но тот был бессилён против власти Ворона, потому что и сам его боялся. И вот, в один день всё полностью изменилось, когда в очередной раз, собираясь ехать к Ворону, она увидела в своей квартире Егора, а на лестничной площадке мёртвого Даниила.

В тот момент, парень даже не мог себе и представить, что Анастасия окажется родной сестрой Алёны, о расставании с которой прекрасно знала Марина и пыталась всячески поддержать своего любимого брата, даже не смотря на то, что он сделал. И сейчас он думал, что если бы в тот момент знал, что Алёна собирается покончить с собой из-за него, это что-нибудь изменило бы? Повлияло бы это, каким-то либо образом на то непростое решение, которое ему пришлось принять по отношению к девушке? Точного ответа на свои вопросы он дать не мог, но был полностью уверен, что именно на нём лежит вина за то, в каком состоянии сейчас находится Алёна. Но всей правды о том, что повлияло на такой исход событий, не знает никто, кроме самого Егора и его сестры Марины. Поэтому вину за попытку сестры уйти из жизни, Анастасия взяла на себя. Но чтобы она сделала, если бы узнала, что всё это время винила не того человека? Что виновный сейчас находится рядом с ней в одном доме?

— Вы пока что идите, подождите в гостиной, а я попробую что-нибудь приготовить на скорую руку. — произнесла Анастасия и прошла на кухню, осматривая наполовину наполненный продуктами холодильник и полочки навесного шкафа.

Егор с Алёной прошли в гостиную комнату, и присели на диван, расположившись, по разные стороны друг от друга. Егор старался смотреть куда-нибудь в другую сторону, но только не на девушку, сидевшую с ним на одном диване. Даже не смотря на столь плохое физическое состояние Алёны, в доме было достаточно чисто и приятно. Он внимательно осматривал все полочки и шкафчики, но всё равно чувствовал на себе пристальный взгляд девушки, которая сидела в одной позе и практически не моргая, смотрела на своего гостя. Егор понимал, что игнорировать её не получится, поэтому сдавшись, повернулся к Алёне и взглянул в её голубые глаза.

Рисуя портрет Анастасии в своей квартире, Егор говорил сам себе, что для первого раза

у него получилось достаточно хорошо, но в тот момент он понимал, что это было ложью. Потому что первой была именно Алёна. Её черты лица и ярко голубые глаза были первыми, нанесёнными на холст его руками. Но он долгое время заставлял себя забыть об Алёне и всём, что было связано с ней. И у него это получалось достаточно успешно, внушая сам себе, что девушки с таким именем, чертами лица и цветом глаз, никогда не существовало в его жизни. А портреты с изображением Алёны у него забрала Марина, пообещав избавиться от них, потому что Егору не хватало смелости самому сделать с ними что-либо. Долгие месяцы он потратил на то, чтобы перестать видеть её лицо в своих снах, и сейчас она сидит напротив него, всего в метре от его лица.

Продолжая утопать в голубых, словно океан, глазах Алёны, краем глаза Егор заметил, что девушка приподняла свою слегка дрожащую руку и медленно начала тянуться ею к человеку, сидящему напротив. Парень опустил взгляд и внимательно смотрел за осторожным движением бледной руки, и подрагиваем тонких и длинных пальцев, которые когда-то нежно гладили его обнажённое тело, а теперь с трудом удерживают зубную щётку.

Егор, так же осторожно поднял свою руку, лежавшую свободно на диване и ухватил руку Алёны. Её кожа была уже не такой мягкой и нежной, как раньше, но ему всё равно было очень приятно ощущать в своей руке маленькую ручку девушки. Алёна продолжала всё так же пристально смотреть на лицо Егора, словно не верила в то, что он сейчас сидит напротив неё. Её губы слегка подрагивали, толи от того, что она хотела что-то сказать, толи от того, что ей хотелось поцеловать Егора. Он поднял взгляд снова на лицо Алёны и заметил, как несколько капель слёз скатились по её бледной щеке. Парень, продолжая держать руку девушки, второй рукой осторожно вытер мокрые следы на её лице, всё больше и больше возвращаясь в то время, о котором так долго пытался забыть. Ведь сложно жить с воспоминаниями о том, что человек, которого ты очень сильно любил начал использовать тебя и твоих близких в своих целях.

— Ну, как вы тут? Не скучали? — внезапно в гостиную вошла Анастасия, одетая в кухонный фартук.

Егор быстро отпустил руку Алёны и поднялся с дивана, не обращая внимания на девушку, словно знаком с ней первый день.

— Нет, мы тут играли в игру: смотрели друг другу в глаза и кто первым моргнёт, тот проиграл. Алёна победила. — с улыбкой ответил Егор, смотря на уставшее, но всё так же красивое лицо Анастасии.

— Пойдёмте за обеденный стол. — позвала девушка, но заметила, что сестра всё так же продолжает сидеть на диване и не сводит взгляда с Егора. — Алён, дорогая, пойдём, покушаем.

Только сейчас, Алёна повернула голову на свою сестру, и медленно поднявшись с дивана, направилась на кухню.

Анастасия приготовила картофельное пюре со свиными котлетами, замороженные заготовки которых она нашла в морозилке. И вдобавок ко всему этому ещё был лёгкий подлив, отлично дополняющий данное блюдо. Девушка любила готовить, поэтому даже когда требовалось приготовить что-то на скорую руку, у неё всегда получался полноценный обед.

За столом они вообще не разговаривали, потому что трое очень сильно проголодались и были заняты только наивкуснейшим, уже можно сказать ужином. За окном уже достаточно сильно стемнело, а маленькая стрелка на настенных часах приближалась к десяти.

— Я что-то так устала, что, кажется, сейчас засну здесь за столом. — с лёгкой улыбкой на лице сказала Анастасия, собирая в одну стопку пустые тарелки из под еды.

— Да, я тоже. — согласился с ней Егор и поднявшись со стола, помог ей перенести грязную посуду в раковину.

— Я постелю тебе на диване в гостиной. А сама лягу на свою старую кровать в нашей с Алёной комнате. — она всё ещё сидела за столом, смотря на посуду, которую ещё нужно было помыть, прежде чем ложиться спать.

— Иди тогда расправляй мне диван, а я пока что помою посуду. — предложил Егор, понимая, что Анастасия очень сильно устала.

— Спасибо. — одарила она его искренней благодарной улыбкой и неохотно встав из-за стола, направилась в гостиную, оставив парня наедине со своей сестрой.

Егор включил в раковине воду и, взяв в руку губку, принялся мыть тарелки, чувствуя своей спиной пристальный взгляд Алёны. Парень понимал, что так уже продолжаться не может и решил расставить все точки над и.

Он закрыл воду в раковине и, обтерев руки о полотенце, висевшее рядом, развернулся и встретился взглядом с девушкой.

— Я не знал, что Настя твоя сестра. И уж точно не поехал бы в эту деревню, зная, что встречу здесь с тобой. Поэтому не нужно пилить меня взглядом, словно это я виноват в том, что с тобой случилось. — с каждым следующим словом он всё глубже погружался в ярко голубые глаза Алёны. — Нет. В этом виновна только ты, и я тебя предупреждал, что что-то подобное может произойти. Я даже предлагал тебе помощь, но ты отказалась от неё, сказав, что уже большая девочка и сама разберётся со своими проблемами. — Он слегка усмехнулся. — Да, вижу, как ты по-взрослому разобралась. Настя не знает о том, что мы с тобой знакомы, и я хочу, чтобы так продолжалось и дальше, потому что я люблю твою сестру и хочу остаток жизни провести с ней. Надеюсь, что ты меня поняла.

Алёна опустила взгляд и медленно кивнула. Егор, получив от девушки знак, вернулся обратно к грязной посуде, которой оставалось уже не так много.

Закончив с посудой, Егор прошёл в гостиную, где Анастасия уже закончила расправлять диван и, позвав Алёну с собой, они вместе отправились спать, пожелав Егору спокойной ночи.

Парень разделся, и удобно расположившись на диване, слегка укрылся тонким одеялом и быстро погрузился в сон. Но через некоторое время, его резко вернуло в реальность ощущение прикосновения руки к его телу. Открыв глаза, он пытался смотреться в темноту, но видел лишь женский силуэт медленно движущийся на него. Сначала он ощутил горячее дыхание на своём лица, за которым последовал осторожный, нежный, но в то же время страстный поцелуй. Егор провёл рукой по спине девушки и понял, что она сейчас полностью обнажена. Иногда перед сном он фантазировал, как занимается любовью с Анастасией, но сейчас её тело, нависающее над ним, возбуждало его больше, чем любые сексуальные фантазии. Егор крепко обнял девушку и, перевернувшись, положил её спиной на диван, и теперь он был сверху над ней. Стянув с себя трусы, он снова прильнул к её сладким губам, а рукой сначала потрогал небольшую, но упругую грудь, а затем его рука начала спускаться всё ниже, добравшись до влажного влагалища. Ждать эрекции долго не пришлось, и ему уже не терпелось войти в любимую девушку, о близости с которой он мечтал с первой встречи в кафе. Её ноги были согнуты в коленях и, прижавшись к его бёдрам, с нетерпением ждали, когда же они погрузятся в пучину удовольствия. Егор осторожно, словно боясь того, что его

ждёт впереди, вошёл в девушку и почувствовал, как по её телу пробежали мурашки. Девушка тихонько постанывала от каждого движения его бёдер, а парень, упираясь в диван одной рукой, второй водил по её изящному телу, пока случайно не наткнулся рукой на длинный шрам на её левом бедре. Он резко вынул свой член из девушки и быстро вскочил с дивана, стараясь увидеть ещё что-либо, кроме очертания женского тела.

— Я знаю, что это ты. — чуть слышно произнёс Егор, натягивая на себя трусы. — Возвращайся к себе в комнату, пока Настя не заметила, что тебя нет.

Алёна неохотно поднялась с дивана и неудовлетворённая прерванным сексом, отправилась обратно к себе в комнату. Егор же снова прилёг на диван и не мог понять, почему он сразу не узнал поцелуй Алёны и черты её тела, а понадобилось только случайно наткнуться на шрам, который, как рассказывала сама девушка, она получила ещё в детстве, зацепившись бедром за острую ветку, купаясь в озере. Прервать секс его заставил здравый смысл, но желание закончить начатое терзало его оставшуюся часть ночи, потому что близость с Алёной было практически самым лучшим в их недолгих отношениях, об окончании которых они оба догадывались, но делали вид, что у них всё хорошо.

Девушка вернулась обратно в комнату и, удостоверившись, что сестра всё ещё спит, Алёна натянула на себя нижнее бельё и присев на край своей кровати, пыталась собраться с мыслями и подумать, что ей делать дальше.

«Неужели он настолько меня возненавидел, что чувствует отвращение, даже занимаясь со мной сексом? И ни капли сожаления к себе я тоже не увидела в его глазах, словно ему абсолютно всё равно, жива я или нет. Но в этот раз я буду умнее, и не стану лишать себя жизни из-за него. Хочет быть с моей сестрой, пускай, мешать им я не буду. Ведь, по большей степени, именно я и виновата в том, что мы больше не вместе. Но, ничего страшного. Теперь у меня всё будет хорошо, я в этом уверена». — девушка улыбнулась сама себе, погрузившись в разговор сама с собой.

После неудачной попытки покончить с собой, Алёна не может произнести вслух связные слова, поэтому она не может рассказать Насте об их отношениях с Егором и о причине своего трагического поступка, за который она поплатилась своим здоровьем. Да она и не стала бы ничего рассказывать, потому что это было не полностью её решение. В тот роковой день, Алёна разговаривала с мужчиной, которого видела впервые в жизни, но именно он заставил Алёну решиться на то, чтобы просунуть свою голову в петлю и повиснуть над потолком, угрожая расправой любимой сестрёнке. Но сейчас у девушки другая жизнь, в которой у неё всё будет хорошо.

Алёна сидела на краю кровати, понимая, что в ближайшее время не сможет заснуть из-за обилия мыслей и воспоминаний, которые волной нахлынули на неё после того, как она увидела на пороге своего дома Егора. Поэтому она решает немного проветриться, выйдя на свежий ночной воздух и посидеть на скамейке возле дома.

Алёна осторожно поднялась с кровати, чтобы не потревожить хрупкий сон уставшей сестры и вышла из комнаты. Проходя по гостиной мимо дивана, она кинула взгляд на Егора, который слабо похрапывал. Девушка подошла к дверям и, открыв замок, вышла на крыльцо. Луна находилась сбоку от неё, освещая лишь небольшой участок возле дома, на котором и находилась её любимая лавочка, на которой Алёна любила проводить вечера в те дни, когда оставалась одна дома. Но сейчас её внимание привлекла яркая вспышка, появившаяся на долю секунду впереди, а затем она почувствовала сильный удар в левую часть груди. Алёна опустила взгляд вниз и увидела, как слева на бюстгальтере у неё начало появляться красное

пятно из-за крови, вытекающей из отверстия чуть выше. Одна секунда. Девушка упала на крыльцо, и её взгляд был направлен вперёд в темноту, где и появилась та самая притягательная оранжевая вспышка. Две секунды. Жизнь покидала молодое красивое тело, оставляя его остывать, лёжа на прохладном крыльце родительского дома. Три секунды. Думала ли она о чём-то в этот момент? Боялась ли неминуемой смерти, которая уже наступила в тот момент, когда пуля пронзила её сердце? Возможно, но об этом уже никто никогда не узнает. Четыре секунды. Она видела, как из кустов впереди вышли люди, одетые в тёмную военную одежду и держа оружие наготове. Пять секунд. Люди осторожно приближались к дому, их было человек семь, но угасающий взгляд Алёны привлекла женская фигура, в руках которой была винтовка с глушителем на дуле и оптическим прицелом сверху. Шесть секунд. Девушка уже не могла шевелить глазами, так же как и дышать. Её тело было уже мертво, и только мозг всё ещё сохранял свою небольшую активность, которая тоже подходила к своему концу. Семь секунд.

Подготовленные люди в военных костюмах и огнестрельным оружием в руках, подошли к дому и остановились возле тела полуобнажённой девушки, лежавшей в луже собственной крови. Девушка, державшая в руках винтовку, из которой она и сделала меткий выстрел прямо в сердце невинной девушки, являлась командиром отряда и, дав указание жестами четверым остаться на улице, охраняя периметр, остальным она приказала последовать за ней в дом.

Егор проснулся от шума падения чего-то большого и тяжёлого на улице возле дома. Он открыл глаза и, насторожившись, присел на край дивана, вслушиваясь в тишину. Занавески на окнах в гостиной комнате были закрыты, поэтому он осторожно подошёл к ним, и чуть отодвинув в сторону один край, парень выглянул на улицу. Он заметил, как два человека с оружием в руках и балаклавах на голове проходят мимо его окна, обходя дом. Егор отпустил занавеску и так же осторожно направился в комнату Алёны и Насти, чтобы разбудить их, но приоткрыв дверь, он заметил, что одна кровать пуста.

Парень присел рядом со спящей Анастасией, и осторожно проведя рукой по её лицу, он увидел, что девушка проснулась и широко открытыми глазами смотрела на человека, сидевшего перед ней.

— Они здесь. — сказал он шёпотом. — Нам нужно уходить.

— Где Алёна? — спросила девушка, заметив, что кровать сестры пуста.

— Не знаю, может, спряталась где-то. — пытался успокоить Анастасию Егор. — Где у тебя пистолет, который мы нашли в машине?

— Вот здесь. — она приподнялась и засунув руку под подушку, вытащила большой и тяжёлый пистолет.

Придя в деревню, Егор сам передал оружие Анастасии, чтобы она спрятала его, надеясь, что до применения пистолета дело не дойдёт. Но, к сожалению, он ошибся.

Взяв в руку оружие, Егор с Настей услышали скрип половицы в гостиной, очень близко к спальню комнате. Не успел Егор снять пистолет с предохранителя и поднять его, как дверь комнаты резко распахнулась от тяжёлого удара по ней ногой, и парня ослепил яркий свет фонариков, освещающих всю комнату.

— Бросай пистолет! — приказал ему женский голос.

Егор увидел направленное на себя дуло винтовки с оптическим прицелом и сразу понял, что у него нет другого выбора, кроме как подчиниться приказу вооружённого человека.

Анастасия сидела на своей кровати и старалась не шевелиться, увидев, что автомат

второго человека, направлен прямо на неё.

Девушка, державшая винтовку, присела рядом с Егором и смотрела ему в лицо своими ярко-голубыми глазами.

— Я могла бы тебя убить, не моргнув и глазом. — произнесла девушка, жутким, едва слышным голосом. — Но это был бы подарок для тебя. Я же хочу, чтобы ты испытал тоже, что и я.

Она поднялась на ноги и перевела свой взгляд на Анастасию, дрожащую от страха.

— Забирайте девчонку. — приказала девушка двум парням, стоявшим позади неё.

— Не трогайте её! — закричал парень, но за тем резко замолчал, почувствовав удара приклада по своей голове.

Ещё секунду он слышал крик Анастасии, которая звала его по имени, но затем он погрузился во тьму, целиком и полностью отдавшись её объятиям.

В горле очень сильно першило и не выносимо хотелось пить. Впервые в жизни, она мечтала о том, чтобы почувствовать на своих пересохших губах хотя бы капельку воды, способную вернуть ей обратно голос. Ведь кричать она уже больше не могла.

На голове у Анастасии всё ещё был надет чёрный, не пропускающий свет балахон, когда её, держа под руку, ввели в какой-то кабинет. Девушке в нос сразу же ударил ароматный запах мужских духов. Она узнала его. Она узнала, и поэтому кричать захотелось ещё больше, но ни сил, ни возможности для этого не было.

— Дайте мне на неё посмотреть. — произнёс грубый мужской голос впереди и чья-то рука резко сдёрнула с головы девушки балахон.

Настя сильно зажмурилась, пряча глаза от яркого света, который начал сразу же разъедать её зрачки. Но в ту долю секунды, до закрытия глаз, на обратной стороне век успел отпечататься образ человека, стоявшего в пяти метрах перед ней. Она боялась. До смерти боялась безумных фантазий, которые прямо сейчас генерируются в голове у взрослого, солидного и невероятно могущественного человека, который может позволить себе всё что угодно. Даже вооружённое нападение на частный дом в небольшой деревне.

«Алёна! Где моя сестрёнка? Что с ней?»

Эти вопросы вихрем пронесли от головы до самого сердца, от чего оно начало биться в разы быстрее, ведь страх за родного и любимого человека намного сильнее страха за собственную жизнь. Поэтому, через секунду она открыла глаза.

Анастасия знала это кабинет, как свои пять пальцев. Прямо напротив неё находилось большое панорамное окно, со шторами на пульте управления, которые закрывались каждый раз, когда девушка начинала раздеваться. В центре комнаты стоял огромный письменный стол из красного дерева с шестью стульями, на которых иногда сидели другие мужчины, которых тоже нужно было ублажить. А справа у стены находился большой кожаный диван, на котором и заканчивались все её встречи в данном кабинете. Затем ей в лицо летела пачка денег, и Настя, натянув на себя одежду, выходила из кабинета и ждала, когда ей на голову наденут чёрный балахон и отвезут обратно домой. Но сейчас она понимала, что дела обстоят намного хуже, когда заметила, что мужчина в синей рубашке и чёрных брюках, начал приближаться к ней.

— Что вы сделали с Алёной? — почувствовав невыносимую боль в горле, прошипела Настя, смотря прямо в чёрные глаза человека по имени Ворон.

— Мы дали ей то, чего она так давно хотела. — мужчина развёл руки в стороны. — Мы дали ей свободу.

— Нет. — прошипела девушка и услышала, как первая капля её слёз, скатившись из глаза по щеке, разбилась о паркет. — Нет. Ты лжёшь.

— Весь этот год она мучилась и проклинала тебя за то, что ты тогда не дала ей умереть. Что ты решила вернуть себе сестру в то время, когда она окончательно решила уйти. — он начал медленно ходить вокруг девушки, словно стервятник летая над зверем в ожидании, когда он погибнет. — И ты сделала это не из-за благих намерений. Ты сделала это из-за собственного эгоизма. Ты сделала это из-за страха остаться одной.

— Ты лжец. — Настя практически уже не видела комнату из-за слёз, переполняющих её глаза. — Ты не можешь этого знать. Даже мне она ничего не рассказывала.

— А мне рассказала. — мужчина остановился напротив девушки. — Ведь я навещал Алёну очень часто. И каждый раз, она умоляла меня прекратить её страдания. Сделать так, чтобы она больше никогда не видела тебя.

— Ведь всё, что я делала, это было только ради неё. И с тобой я спала только ради возможности помочь своей сестрёнке. А могла ещё давно наложить на себя руки, лишь бы не делать всего этого, но из-за Алёны я не могла себе этого позволить. Только она держала меня на этом свете. А ты сейчас мне говоришь, что она ненавидела меня? Да ты просто грязный лжец!

Настя скопила немного драгоценной слюны во рту и не жалея ни грамма, выплюнула её прямо в лицо Ворону. При виде летящей жидкости, он закрыл глаза и ощутил, как по коже, словно капельки росы, разбрызгались отчаянные слюны. Мужчина провёл рукой по лицу, и затем снова посмотрел на девушку. Сейчас его глаза были ещё темнее, чем обычно. Он ехидно улыбнулся и словно кобра, выкинул вперёд правую руку. Анастасия почувствовала, как большие пальцы сжимают её хрупкую шею и теперь кислород вообще не может поступать через горло, которое и без того невыносимо болело. Ворон притянул голову девушки к себе и прижал её лицо к своей щетине на щеке, а тёмный взгляд был устремлён вперёд на родную дочь, которая всё это время стояла в стороне, возле выхода из кабинета.

— Теперь ты полностью в моей власти и уже никто не сможет тебе помочь. — жутким шёпотом произнёс мужчина и высунув наружу свой широкий язык, провёл им по нежной коже лица Анастасии, собирая солёные слёзы. Глазные яблоки уже начали закатываться за веки от недостатка кислорода, а пальцы рук продолжали царапать большую и сильную руку Ворона, который получал удовольствие от того, как жизнь покидает тело Анастасии с каждой секундой.

— Остановись. — услышала она женский голос, прозвучавший из-за спины. — Она же умрёт.

Ворон резко разжал свои сильные пальцы, и девушка упала на пол, жадно хватая воздух ртом. Он так же присел рядом с ней и крепко взял Анастасию за волосы, от чего её голова задралась лицом к потолку.

— Тебе её жалко? — обратился Ворон к Синичке. — Ведь из-за неё теперь у меня стало на одного сутенёра меньше, а у тебя не стало любимого парня.

Он ударил Настю лицом о пол, от чего у неё из носа хлынул фонтан, заливая паркет кровью, вперемишку со слезами. Мужчина снова поднял голову девушки вверх, держа её за волосы, и слизнул языком кровь, стекающую по её подбородку. Анастасия хотела кричать во всё горло, но не могла, потому что боялась захлебнуться собственной кровью. Поэтому она просто полностью отдалась во власть Ворону и ждала, чем же это всё закончится.

— Подойди, попробуй. — сказал мужчина губами испачканными в крови девушки, смотря на свою родную дочь, которая была не очень рада тому, что здесь происходило.

— Это уже чересчур. — ответила Синичка, отрицательно качая головой из стороны в сторону.

— Я сказал, подойди и попробуй её кровь на вкус! — свирепым и грозным голосом произнёс мужчина, сведя брови вместе.

Синичка не могла не подчиниться своему отцу, поэтому неохотно подошла и присела рядом с обессиленной Анастасией, чью голову продолжал держать Ворон за копну волос, приподняв её к свету потолочных ламп.

— Лизни её кровь. — приказал мужчина, пристально смотря на дочь.

Она высунула язык и провела им по нижней челюсти Насти, не отрывая взгляда от чёрных глаз своего отца.

Получив то, что хотел, Ворон рассмеялся и, отпустив голову Анастасии, поднялся на ноги, вытирая кровь со своих губ.

— Молодец, дочь. — он поправил воротник своей синей рубашки и постарался стряхнуть пару капель крови, которые брызнули на него из носа девушки. — Я в тебе ни секунды не сомневался.

— Что делаем с ней? — спросила Синичка, придерживая голову Насти.

— Отведи её в палату и прикажи людям привести её в порядок. Чуть позже я приду навестить Настену, и она должна быть работоспособной. Всё поняла?

— Поняла. — подтвердила Синичка и начала помогать девушке подняться на ноги.

Она вернулась к себе в квартиру уже ближе к утру. Девушка достала из кармана штанов ключи и заметила, что руки побледнели и начали дрожать. Собравшись с силами, Синичка с трудом вставила ключ в замочную скважину и, открыв дверь, шагнула навстречу темноте.

Щёлкнув выключатель, потолочная лампа сразу же зажглась в прихожей, заливая светом всю длину коридора. Девушка положила ключи на тумбочку и взглянула на своё отражение в зеркале, висевшем возле двери. С той стороны на неё смотрело мертвенно-бледное лицо с тёмными кругами вокруг глаз. Ярко-голубые глаза погасли, словно закончилась энергия в батарее, а пухлые губы потрескались, и стали похожи на поверхность пересохшей пустыни. Хоть она и прополоскала рот несколько раз, на языке всё равно чувствовала металлический привкус крови. Но плохо она себя чувствовала не из-за Насти, с которой теперь будет играть её отец. Нет. Синичка боролась с дрожью в руках и внутренней тревогой из-за убийства Алёны. Она не была лично знакома с девушкой, но частенько сопровождала Ворона в деревню, когда он навещал практически немую сестру Анастасии, чтобы стать ещё ближе к своей любимой проститутке.

Синичка сняла с себя всю одежду и отправилась в душ, в надежде смыть с себя запах смерти, сопровождающий её весь предыдущий день. Закрыв за собой дверцу душевой кабинки, она включила холодную воду и, выдавив в руку очень много шампуня, усердно начала намывать им волосы, лицо и тело. Через минуту, холодная вода начала обжигать её кожу, смывая пену и обнажая многочисленные шрамы, расположенные на разных частях её спортивного тела. Девушка уже и не помнила, какие из них она нанесла себе сама, какие были получены вследствие несчастного случая, а какие появились и навсегда оставили свой след из-за родного отца.

Перекрыв воду, Синичка вышла из душа, вытерла волосы и, осушив тело полотенцем, поднесла правую руку к носу. Она не почувствовала приятного запаха ванили, с которым был её любимый шампунь. Она снова чувствовала запах смерти, которым она была пропитана насквозь, и видимо только сырая земля поможет ей избавиться от него.

Накинув на себя тонкий халат, девушка прошла в гостиную и присев на мягкий диван, включила небольшую настольную лампу, стоящую на журнальном столике. Вся просторная комната находилась в полумраке, и только небольшое пространство перед диваном было хорошо освещено.

Синичка взяла коробку, лежавшую на нижней полке столика и, поставив её на стол, сняла верхнюю крышку. Внутри находился набор для вязания. Внутри находилось её душевное спасение.

Она не знала, сколько прошло времени. Да это было и не важно. Главное, что девушка

умело владея крючком, превращала пряжу в человекоподобную куклу, которая чуть позже займёт своё место на её полке в спальне.

Глаза уже начинали смыкаться от усталости и позднего времени, но Синичка не могла остановиться и отложить изготовление куклы на утро. Она должна была сейчас создать сосуд, дом для души Алёны, в котором она может спокойно существовать, не причиняя психологического вреда Синичке.

Спустя ещё какое-то время, девушке оставалось нанести последний штрих своей новой кукле, сделать её личностью, добавив маленькие голубые бусинки вместо глаз. А вот рот она делать не стала, так как Алёна не могла разговаривать после неудачной попытки покончить с собой.

Закончив до конца свою работу, Синичка прибрала всё обратно в коробку и выключила настольную лампу. Держа в руках мягкую игрушку, она прошла в спальню. В окно уже начинало светить солнце, поднимаясь из-за горизонта, освещая длинную полку, заполненную мягкими человечками, каждый из которых имел отличительные черты от всех остальных. Подняв руку, девушка осторожно посадила игрушку Алёны на полочку рядом с остальными и с лёгкой улыбкой отошла немного назад, охватывая своим взглядом игрушки, похожие на тех людей, чьи жизни она когда-либо отняла.

Почувствовав долгожданное душевное спокойствие, Синичка повернулась лицом в сторону своей большой двуспальной кровати и с приятно-тёплым чувством на сердце направилась к ней. Ложась на мягкий матрас и чувствуя своей кожей нежную простыню, девушка положила голову на перьевую подушку и с лёгкой улыбкой посмотрела лёгкую щетину, выступавшую на его нижней челюсти. Взяв его за руку, Синичка крепко прижалась к сильному мужскому плечу, не желая никогда его отпускать. Ведь она же обещала, что они всегда будут вместе. И девушка приложит все усилия для того, чтобы так оно и было.

С трудом подняв свой мотоцикл с асфальта, она терпеливо ждала, когда к дому, где в подъезде лежал Даниил, сначала приедут полицейские, криминалисты, санитары, а уже потом и следователи. Синичка держалась на безопасном расстоянии, словно львица, выжидая удачного момента для нападения на свою будущую жертву. И только когда двое крупных мужчин вынесли из подъезда чёрный длинный мешок, девушка запустила двигатель своего железного коня и, опустив забрало шлема с наклейкой синей птицы, она осторожно последовала за машиной санитаров, направляющейся в морг следственного комитета.

Поравнявшись на красном светофоре с водительской дверью санитарской машины, Синичка сначала обратила на себя внимание мужчин, затем постучала указательным пальцем по наклейке птицы у себя на шлеме и указала этой же рукой на ближайшую стоянку сразу за светофором. Водитель кивнув, понимая, что требует от неё девушка на мотоцикле и сразу же заметил место, где он сможет остановиться.

Оставив мотоцикл на стоянке, Синичка подошла к остановившейся санитарской машине и подняла забрало шлема, взглянув на мужчин своими ярко-голубыми глазами. Из набедренной сумки она достала пачку пятитысячных купюр и, протянув их водителю, назвала адрес, по которому нужно отвести тело Даниила и тихо поднять его в её квартиру. У мужчин не было выбора, поэтому они согласились на данное, весьма выгодное предложение. Тем более, они сразу поняли, к какой сфере влияния относится данная девушка, когда она указала на наклейку птицы на своём шлеме. Ведь это был не первый раз, когда санитарам приходилось тасовать или подменивать тела убитых людей для Ворона, владеющим всем этим небольшим городом.

Синичка положила свою голову Даниилу на грудь, в надежде почувствовать хотя бы один, едва слышный удар сердца, но внутри была лишь мёртвая тишина.

— Всё будет хорошо, милый. — нежно произнесла девушка, положив руку ему на живот. — Я знаю, что ты меня слышишь. Я знаю, что ты не умер.

Она подняла голову и нежно коснулась его холодных узких губ, страстно поцеловав, словно делает это в последний раз. Словно это их последний поцелуй.

Среди ночи его разбудил звонок мобильного телефона. Быстрым движением руки Кирилл нажал на кнопку громкости, пока рингтон входящего звонка не разбудил лежащую рядом с ним и мирно спящую Татьяну. Посмотрев на экран телефона, протирая сонные глаза руками, он пытался сложить буквы в знакомые слова — дежурная часть. Опустив ноги на пол и взяв телефон в руку, он провёл пальцем по экрану и приложил аппарат к уху, одновременно выходя их спальни.

— Слушаю. — прочистив горло, ответил следователь, осторожно прикрывая за собой дверь.

— Кирилл Александрович, это вас беспокоит дежурная часть полицейского отделения. Мы получили фотографии и описание молодых парня с девушкой, а так же чёрного автомобиля, который объявили в розыск. И специалисты из следственного комитета попросили нас звонить старшему следователю в случае возникновения какой-нибудь чрезвычайной ситуации, поэтому я и звоню вам.

Парень прошёл на кухню и, щёлкнув выключатель, подошёл к окну, вид из которого открывался на хорошо освещённую, но полностью безлюдную улицу.

— Да, всё верно. Я вас внимательно слушаю.

— Минуту назад нам поступило сообщение о вооружённом нападении на частный дом.

— Где это произошло? — удивлённо спросил следователь, наблюдая за мотыльками, кружащими возле лампы уличного фонаря.

— Звонок поступил нам из деревни, которая находится примерно километров девяносто от города.

— Кто сообщил вам о вооружённом нападении? — Кирилл увидел, как один из мотыльков слишком близко подлетел к раскалённой лампе, и словно Икар начал падать на землю, погружаясь в объятия глупой смерти.

— Женщина из соседнего дома. Она услышала, как у соседней залаяла собака, а затем резко замолчала. Выглянув в окно, женщина увидела, что из дома, напротив, на крыльцо вышла девушка и через минуту упала на землю. И ещё через минуту к дому подошло несколько людей в спецодежде и с оружием в руках. Испугавшись, женщина отошла от окна, чтобы её никто не заметил, и сразу же позвонила в полицию.

— Вы отправили кого-нибудь в деревню? — следователь заметил, что ещё один мотылёк погиб такой же глупой смертью, и следом за своим собратом стремительно падал на землю.

— Я отправил две патрульные машины и передал сообщение Росгвардии, а уже потом позвонил вам.

— Хорошо. Спасибо, что сообщили мне. Держите в курсе подобных происшествий.

Кирилл убрал телефон от уха и, завершив разговор, набрал номер телефона своего нового ученика, которому был совершенно не рад, но спорить с начальством он не хотел. Через пару длинных гудков она подняла трубку.

— Это старший следователь Кирилл. — сказал он, отвернувшись от окна, чтобы не смотреть, как мотыльки летят на верную смерть, словно в этом и состоит смысл их и без того короткой жизни.

— Что-то случилось? — ещё сонным голосом спросила Кристина.

— Случилось. Собирайся. Через двадцать минут я подъеду, и ты должна уже ждать меня возле подъезда.

— Хорошо. — не став тянуть время согласилась девушка и повесила трубку.

Кирилл положил телефон на стол и отправился в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок и, попрощавшись с сонной и манящей в постель Таней, отправиться в прохладную мрачную ночь.

Как и было сказано ранее, через двадцать минут Кирилл подъезжал к дому, в котором снимала квартиру Кристина. Она ждала его возле подъезда, держа в руках небольшую сумочку. На ногах были надеты плотные джинсы, обтягивающие стройные и длинные ноги, а на плечи была накинута кожаная тонкая куртка. Волосы были аккуратно прибраны назад и собраны в привлекательный хвост, колыхавшийся при каждом дуновении прохладного ветра.

Следователь остановил свой служебный автомобиль около девушки. Она открыла дверь и быстро разместилась на пассажирском сиденье, спасаясь от всепоглощающей ночи, в которой человеческая жизнь ни насколько не дороже жизни мотылька, целенаправленно летящего на яркий свет.

— А теперь расскажи мне, что случилось? — пристёгивая ремень безопасности, спросила девушка.

— Группа вооружённых людей напала на частный дом в небольшой деревне в ста километрах от города.

Кирилл посмотрел на Кристину. По её выражению лица он понял, что она на секунду потеряла дар речи от его резкого и серьёзного ответа. Одевшись и умывшись за очень короткий срок, девушка даже не догадывалась, что поедет среди ночи на вызов с вооружённым нападением.

— А причём здесь мы? — придя в себя, задала вопрос ученица старшего следователя. — Ведь это работа в первую очередь полицейских и специального подразделения Росгвардии.

— Ты права. Мы не ОМОН, а следователи. Поэтому наша работа заключается в том чтобы разобраться с последствиями подобных происшествий, найти виновных и наказать их по всей строгости закона. И первое, с чем нам придётся там столкнуться, это тело убитой молодой девушки.

Через пятнадцать минут, Кирилл в компании Кристины покинули пределы города и направились по загородной трассе в сторону деревни, в которую сегодня проникло зло, и забрало как минимум одну невинную душу. Дорога была практически пустой, и только большие грузовики изредка встречались, беззаботно перевозя важные грузы из одной части страны в другую. Когда дорога снова становилась только их, и взгляд Кирилла был направлен только на свет фар служебного автомобиля, он вспоминал уличный фонарь за окном своей квартиры. И тогда он подумал, что они сейчас, точно так же как и те глупые мотыльки, целенаправленно летят на свет, чтобы опалив крылья, упасть на землю.

Впереди снова появились два ярких огня, неумолимо несущихся им навстречу. Кирилл направил автомобиль чуть правее, чтобы огромный поток воздуха, который несёт за собой грузовик, спокойно пролетел рядом, не особо затронув их легковую машину. Он смотрел на эти два фонаря, которые с каждой секундой ставились всё больше и больше. Следователь старался взглянуть в темноту, чтобы увидеть очертания грузовика, но смог различить только огромные серые крылья мотылька, который летел прямо на их машину. Два огромных фонаря превратились в глаза, а от взмаха огромных крыльев пыль на дороге разлеталась в разные стороны, красиво поблёскивая от света фар служебного автомобиля Кирилла.

Следователь понимал, что столкновение неминуемо и сильно зажмурил глаза. Почувствовав руку на своём плече, парень снова открыл глаза и с ужасом в глазах посмотрел вперёд. На дороге ничего не было. Ни ярких глаз, словно фары грузовика, ни огромных крыльев, готовых снести их маленькую машину с дороги одним лишь взмахом. Затем он резко повернул голову вправо, уставившись в не менее напуганное лицо Кристины.

— Ты заснул. — сказала девушка, убирая свою руку с плеча следователя.

— Извини. — ответил Кирилл и выпрямив спину, снова перевёл взгляд на дорогу. — Мне тяжело даются ночные поездки за городом.

— Из-за плохого сна? — Кристина продолжала смотреть на Кирилла, надеясь, что он снова не заснёт за рулём.

— Можно и так сказать. — коротко ответил следователь, понимая, что мог погубить молодую девушку, съехав с дороги или вылетев навстречу огромному грузовику и размазаться по его бамперу, как муха по лобовому стеклу.

— Расскажи мне. — продолжала задавать вопросы девушка, чтобы хоть как-то скоротать время скучной поездки.

— Да нечего особо рассказывать. Ты сама должна понимать, что работа следователя подразумевает то, что ты будешь постоянно сталкиваться со смертью и людьми, которые эту самую смерть несут. И когда видишь истерзанное тело ребёнка, девушки, беременной женщины или старика, не можешь поверить в то, что это сделал человек ради удовольствия, а не дикий зверь, пришедший на поиски пропитания. И чтобы твоя работа была продуктивной и успешной в поисках преступника, нужно быть бесчувственным, бесстрастным и невозмутимым. Иначе сожаление и горевание по каждой жертве, рано или поздно выжжет тебя изнутри, оставив там большую зияющую дыру вместо души. И как ты можешь понять, у меня не всегда, получается, быть правильным следователем.

— И как ты с этим справляешься? — Кристина видела беспокойство на лице следователя, который казалось, был с ней честен и откровенен.

— Мне повезло с Таней. Знаешь, есть энергетические вампиры, которые находясь рядом, высасывают из тебя всю жизненную энергию, оставляя после себя только пустой сосуд. — Кирилл посмотрел на свою собеседницу, и она кивнула, подтверждая, что встречала подобных людей, затем он продолжил. — А вот с Таней всё наоборот. Когда во мне накапливается усталость и голова раскалывается так сильно, что пытаешься руками её удержать, в такой ситуации мне достаточно того, что она просто сядет рядом, обнимет, положит свою голову на моё плечо. Без слов. Они просто не нужны. И тогда мне становится легче.

— А если бы не было Татьяны? Что бы ты делал тогда? — не останавливаясь, задавала вопросы девушка, стараясь глубже проникнуть в душу Кирилла.

— Наверное, утонул бы на дне бутылки. — ответил следователь и посмотрел на Кристину таким взглядом, по которому она поняла, что он говорит правду.

— Смотри, впереди видны полицейские машины. — указала она рукой вперёд в темноту.

Следователь вернул взгляд на дорогу и действительно заметил впереди яркие красно-синие мерцания полицейских проблесковых маячков.

— Мы приехали. — сухо подметил Кирилл и свернул с трассы на просёлочную дорогу, ведущую прямо в деревню.

Остановившись возле одной из пяти полицейских машин, которые своими двуцветными

огнями на крыше освещали практически всю небольшую деревню, Кирилл заглушил двигатель служебного автомобиля и вышел на улицу. Следом за ним проследовала молодая ученица, набирающаяся опыта, чтобы в скором времени и самой стать настоящим следователем.

Кирилл сразу же направился к дому, как он понял, на который и было совершено вооружённое нападение.

— Что здесь произошло? — спросил у полицейских следователь, вынув из внутреннего кармана пиджака удостоверение и в открытом виде показав всем сотрудникам полиции, окружившим тело молодой девушки.

— Сложно сказать точно. Когда мы сюда прибыли, мы не увидели никаких вооружённых людей, о которых сообщили по телефону. Скорее всего, соседке что-то померещилось. — ответил полицейский, смотря на серьёзное лицо следователя.

Кристина тоже подошла к компании сотрудников правоохранительных органов и взглянула на бледное тело Алёны и огромную лужу крови под ней. Она почувствовала, как что-то внутри неё взорвалось, но девушка изо всех сил старалась не подавать виду.

— Но ведь кто-то же убил её. И судя по отверстию в груди, из огнестрельного оружия. Значит, нападение всё-таки было? — продолжал Кирилл, понимая, что полицейские хотят поскорее покончить с этим и поехать домой отдыхать. Может так и должны поступать настоящие полицейские?

— Всё что мы здесь нашли, то вот это тело на крыльце и парня, сидящего рядом с ней. Он положил её голову себе на колени и плача, гладил окровавленной рукой её по волосам. А рядом лежал пистолет. Мы пытались с ним поговорить, но он абсолютно невменяемый. Смотрит в одну точку и молчит. Скорее всего, они обдолбались наркотиками, поссорились, ну он и убил девушку.

— Где этот парень?

— В машине сидит. — полицейский указал Кириллу на полицейский автомобиль, стоявший недалеко от дома.

— Я попробую поговорить с ним.

Следователь направился к машине, в которой находился человек, возможно, способный раскрыть тайну того, что здесь произошло на самом деле. Кристина же продолжала стоять возле тела. Она не могла заставить себя оторвать от девушки своего взгляда, и присев поближе к мёртвой Алёне, внимательно взглянула на пулевое отверстие в груди. Затем подняв глаза чуть выше, Кристина увидела на шее цепочку с кулоном в виде одной половинки сердца, на котором выгравирована только одна буква «С». Девушка подняла взгляд на полицейских, которые занимались чем угодно, стараясь хоть как-то скоротать своё время. Поняв, что никто из них не смотрит ни на неё, ни на тело убитой девушкой, Кристина аккуратно сняла цепочку с шеи и быстро спрятала её в карман своих джинсов.

— Крис, ты идёшь? — услышала она голос старшего следователя, доносившегося от полицейской машины в десяти метрах от неё.

— Да. — ответила девушка и поднявшись на ноги, обошла сотрудников полиции и направилась на голос.

Кирилл стоял возле открытой пассажирской двери машины, в которой находился парень с надетыми наручниками на руки. Девушка поняла, для чего её позвал следователь и, достав из своей сумки блокнот с ручкой, приготовилась записывать всё, что будет говорить подозреваемый в убийстве человек.

— Меня зовут Кирилл, я старший следователь, а это моя помощница Кристина. — начал знакомство он, стараясь сразу расположить к себе парня. — А как твоё имя?

— Егор. — спокойным голосом ответил парень, смотря на свои руки, закованные в наручники.

— Егор, помоги нам, пожалуйста, понять, что же здесь произошло на самом деле. Без твоей помощи нам не справиться. — следователь говорил очень спокойным и размеренным голосом, словно боясь спугнуть птичку, севшую рядом с ним на ветку.

— Она убила Алёну и забрала Настю, а я ничего не мог сделать.

Кристина заметила, как из глаз Егора покатались горькие сожалеющие слёзы.

— Кто она? — зацепился за важное слово Кирилл, как если бы в пасть хищнику попала добыча, и он боялся ослабить хватку, чтобы не потерять её.

— Она дочь дьявола с ярко-голубыми глазами, в которых нет ни капли сострадания и человечности.

— Как она выглядела? — пытаюсь собрать как можно больше информации, спрашивал следователь.

— На них была надета военная одежда, а на лицах маски, скрывающие всё, кроме глаз. — ковырялся в своей памяти Егор, стараясь найти хоть какие-то детали, способные помочь найти убийцу.

— Сколько было вооружённых людей?

— Не знаю. Человек пять, может больше.

— Почему они напали именно на ваш дом?

— Это месть. Это я виноват. Алёна погибла из-за меня, а теперь и Настя угодила в его лапы. — голос Егора переходил на рыдания и разбирать слова становилось всё сложнее, но Кристина старалась записывать всё, что он говорит.

— Месть за что? — уточнил Кирилл, торопясь, пока поток информации не перекрылся чувством горя и самобичеванием.

— За то, что я решил присвоить себе чужое. За то, что из-за меня погиб человек.

— О чём ты говоришь? — спросил следователь, но понял, что уже ничего не сможет больше узнать.

Егор начал рыдать и положив голову на закованные руки, что-то неразборчиво бормотал себе под нос. Кирилл повернулся к Кристине и, увидев, что она добросовестно всё записала, кивнул ей в знак признательности.

— Он связан со смертью человека в подъезде, и явно знает то, из-за чего произошло это вооружённое нападение. Утром обязательно поговорим с ним в изоляторе следственного комитета, куда его сегодня и доставят. А пока что, я отвезу тебя домой. Нам нужно хорошо отдохнуть, потому что я чувствую, что впереди нас ждёт что-то очень серьёзное и страшное. Такое, с чем мы ещё не сталкивались.

Практически всю дорогу обратно до съёмной квартиры, Кристина продремала, удобно разместившись на пассажирском месте служебного автомобиля старшего следователя Кирилла. Он высадил её на том же самом месте, с которого и забрал три часа назад. На улице уже начинало светать, когда девушка поднялась на свой этаж и, открыв дверь квартиры, сняла с ног тяжёлые кроссовки на толстой подошве. Почувствовав лёгкость, она словно бабочка порхая, дошла до своей кровати и, приземлившись на мягкий край, достала из кармана цепочку, которую сняла с тела мёртвой девушки. Держа в пальцах кулон в виде половины сердца с выгравированной буквой «С», Кристина знала, кому она принадлежала до этого.

Дотянувшись рукой до прикроватной тумбочки, она открыла один из трёх ящиков и вынула оттуда сложенную пополам фотографию, тайно взятую из квартиры покойного Даниила. Развернув её, девушка взглянула на парня, нежно обнимающего красивую девушку, и они оба с лёгкой улыбкой на лицах мило смотрели прямо в глаза ученицы следователя. Она знала его. Нет, не лично, но много раз видела Настю в компании Даниила, но вот что за девушка была рядом с ним на фотографии, это и нужно было узнать Кристине. Особенно, учитывая то, что на шее парня тоже видна цепочка с половинкой сердца, но только с буквой «Д», а у девушки тот самый кулон, который Кристина сейчас держала в другой руке и сравнивала его с фотографией.

— Это она. Это она убила мою милую Алёну. — чуть слышно произнесла Кристина и осторожно прикоснулась пальцем к ярко-голубым глазам, пронзительно смотрящим на неё с фотокарточки.

Кристина познакомилась с Алёной ещё почти двадцать лет назад, в тот сложный период своей жизни, который она провела в детском доме этого небольшого города.

Ей было шесть лет, когда в один из дней, отец Кристины не вернулся домой после ночной смены. Он работал полицейским и в ту злополучную ночь, Юрий должен был патрулировать определённый участок города в компании со своим другом Константином. Страшную новость, навсегда изменившую жизнь обычной семьи, сообщили уже утром сотрудники полиции, стоявшие на пороге небольшого дома. Мама Кристины не работала, так как сидела в декретном отпуске, находясь на седьмом месяце беременности. Они с Юрой ждали пополнения в семействе, и каждый раз, когда он уезжал на смену, Алина звала с собой в больную постель дочку Кристину и молилась, чтобы любимый муж и отец вернулся домой. И сейчас, услышав стук во входную дверь и увидев грустные лица полицейских, она сразу же поняла, что Юра уже больше не вернётся домой. Двое мужчин на пороге дома сообщили, что патрульная машина, за рулём которой находился Юра с Костей, попали под обстрел преступной группировки, которая уже несколько месяцев враждовала с сотрудниками правоохранительных органов. Маленькая шестилетняя Кристина в этот момент стояла возле матери и широкими от страха глазами смотрела на её лицо, по которому большими каплями скатывались горькие слёзы отчаяния и горя. Уже в тот момент девочка понимала, что жизнь больше никогда не будет прежней.

После этого, у Алины начались резкие схватки, и открылось кровотечение. Она сама позвонила в скорую помощь, а Кристину оставила с соседкой, которая любезно согласилась посидеть с милой девочкой, в семье которой произошла такая трагедия. В ту неделю,

шестилетняя девочка потеряла всех и осталась совсем одна в этом большом и безжалостном мире. Алина потеряла очень много крови. Врачи понимали, что не смогут спасти женщину, поэтому сделали ей кесарево сечение, в надежде сохранить жизнь хотя бы младенцу, но вынули на свет уже мёртвого ребёнка. Так несчастный ребёнок оказался в самом жестоком месте, которое только может существовать на всём белом свете. Она оказалась в детском доме. Но Кристине повезло, и там она познакомилась с Алёной и её старшей сестрой Настей.

Все двенадцать лет, что Кристина провела в детском доме, она мечтала найти тех, кто убил её отца и разрушил семью. Только это чувство ненависти и мести питало её жизненной энергией, не давая сгнуться в заведении никому не нужных и брошенных на произвол судьбы детей.

Кристина с Алёной за эти года настолько сильно сблизилась, что были словно родные сёстры. И в восемнадцать лет, покидая стены детского дома, Кристина пообещала Алёне, что приложит все силы для того, чтобы несправедливости и безнаказанности в этом мире стало гораздо меньше. Поэтому она поступила в полицейскую академию, надеясь на то, что глядя на неё с небес, мама с папой будут гордиться своей дочерью. Что они наконец-то обретут покой, когда Кристина найдёт и накажет человека, который разрушил их семью.

Начальник полицейского управления Евгений Петрович всё ещё помнил отца Кристины, потому что вначале нулевых ему было двадцать пять лет и он стажировался у Юрия до того самого ужасного дня, унёсшего жизни двух хороших полицейских. Поэтому он с радостью принял на учёбу Кристину, желающую, так как и отец охранять жизни простых людей. Но у девушки была совершенно другая цель своего поступления в академию.

Евгений Петрович был подтянутым здоровым мужчиной, возраст которого неумолимо приближался к пятидесяти годам. У него была прекрасная жена и трое взрослых детей, но это не мешало Кристине каждую неделю закрываться вместе с ним в кабинете поздними вечерами, и превращать в жизнь все сексуальные фантазии порядочного семьянина. Взамен она получала доступ ко всем документам, которые были в полицейском управлении.

В первую очередь, Кристина зачитала до дыр дело, в котором описывалось убийство её отца, а так же и его друга Кости. Виновных так и не смогли найти, а все упоминания об организованной преступной группировке, развернувшей войну на улицах города с полицией, не было и слова. И подозревали наркоманов, которых в то время было огромное количество. Просмотрев остальные схожие дела, девушка так же не нашла никакой информации об вооружённых людях, спокойно разъезжающих по улицам с оружием и безнаказанно убивающих не только полицейских, но и мирных жителей.

В очередной поздний вечер, удовлетворив начальника полицейского управления, Кристина спросила у него про ОПГ, которая тогда наводила свои порядки в городе. Евгений Петрович по секрету рассказал, что через год после убийства её отца, в кабинет предыдущего начальника полиции поступил звонок от окружного прокурора, который потребовал убрать все упоминания преступной организации, которая к тому времени успокоилась и залегла на дно. На вопрос о том, что сейчас с этой организацией, Евгений Петрович ответил лишь то, что в тот год она перестала существовать. И на свет появилось, что ещё более страшное и мрачное, чем было до этого. Из ОПГ она переформировалась в ЧВК — частную военную компанию, которой теперь подчинялись все влиятельные люди не только этого города, но всего округа. И в тот момент, Кристина впервые услышала имя человека, на совести которого и лежат смерти её отца и беременной матери — Ворон.

При встрече с Алёной, Кристина рассказала ей всю информацию, которую смогла получить касательно убийства своего отца. И так же подметила, что единственная зацепка, которую смог дать начальник полицейского управления, так это то, что Ворон и его организация каким-то образом связаны с психиатрической лечебницей, находившейся за пределами города. И что делать столь ценной информацией девушка не знала, так как эта огромная лечебница принадлежит не государству, а очень богатому и властному человеку, руки которого растянулись по всей стране. А это значит, что получить какую-либо информацию касательно того, что происходит за её стенами практически невозможно.

И тогда на помощь пришла Алёна, рассказав, что встречается с парнем, у которого есть знакомый врач, работающий в той самой психиатрической лечебнице. От этих слов у Кристины загорелись глаза. Ей в руки сейчас попала не просто зацепка, а самый настоящий ключ от двери, за которой скрывается тайна убийства отца.

Девушка уговорила подругу, чтобы та поговорила со своим парнем, и тот устроил им встречу со своим знакомым врачом. Алёна поговорила с Егором, и тот со скрипом зубов согласился поговорить с человеком, у которого раз в месяц берёт таблетки для своей сестры, страдающей лёгким психическим расстройством. Через несколько дней Кристина встретила с Андреем, работающим врачом-психиатром в лечебнице. Поговорим с ним наедине, девушка рассказала свою ужасную историю из детства и предположение о том, что в стенах лечебницы находится частная военная компания, занимающаяся убийствами мирных людей в своих интересах и не только. Ей удалось вызвать у мужчины сочувствие, и Андрей пообещал, что попробует что-нибудь узнать.

Прошло больше недели, прежде чем врач позвонил в первую очередь не Кристине, а своему знакомому Егору и сказал, чтобы тот сейчас же разорвал все связи, как с Кристиной, так и с Алёной. Так как они представляют очень большую опасность не только для человека, которого разыскивают, но и для огромной тайны Егора, которую он хранит уже больше десяти лет. И никто не должен узнать её. Внушив парню, что его используют и могут разрушить семью, навредив не только ему, но и любимой сестре Марине, Егор был вынужден согласиться и разорвать отношения с девушкой. Алёна была очень расстроена, но не так сильно, как Кристина, которая спустя столько лет смогла приблизиться к тому, чтобы найти убийцу отца, а теперь снова оказалась в самом начале своего расследования. В тот день, лучшие подруги, пронёсшие свою дружбу через всю жизнь, очень сильно поругались. А на следующий день Кристина узнала, что Алёна пыталась покончить с собой и только благодаря старшей сестре осталась жива.

Теперь она снова осталась одна наедине со своим расследованием. Кристина понимала, что не сможет найти ещё одного человека из лечебницы, готового ей помочь. А причина была проста — страх. Поэтому она начала искать не информатора, а ищейку. Тогда она случайно наткнулась на невероятную историю старшего следователя Кирилла, который благодаря своему профессионализму, внимательности и способности находить детали там, где другой человек ничего не увидит, спас жизнь девушки, разгадав запутанную тайну убийцы. В этот момент Кристина решила, что именно он поможет ей выйти на Ворона. Или хотя бы обратить на себя его внимание, выманив из стен неприступного гнезда, которое он свил вокруг себя и своей организации.

Заканчивая учёбу, девушка попросила начальника полицейского управления договориться с начальником следственного комитета о том, чтобы она стала ученицей старшего следователя Кирилла. Евгений Петрович согласился помочь обворожительной

Кристине и сделал то, о чём она его любезно попросила.

Девушка посмотрела на часы, висящие на стене прямо напротив кровати. Они устало передвигали стрелки, говоря о том, что ложиться спать уже нет никакого смысла, ведь через три часа Кристине уже нужно будет ехать в следственный комитет на допрос Егора, который убит горем. Но он должен будет собраться и рассказать всё, что видел и знает. Ведь сейчас он является мостиком на ту сторону берега, на которой и находится гнездо Ворона.

Приняв душ, Кристина нанесла лёгкий макияж на своё немного уставшее лицо, которое с той стороны зеркало кричало ей, что нужно отдохнуть и хорошо выспаться. Но она лишь улыбнулась и дала обещание, что отдохнёт, когда доберётся до Ворона и отомстит за смерть любимого отца. После ванной комнаты, девушка снова вернулась в спальню и, открыв небольшой гардероб, надела чистую отглаженную белую блузку, словно сшитую специально под её фигуру. Затем натянула чёрные брюки, подчёркивающие её упругие бёдра и длинные стройные ноги, а так же блестящие туфли на средней длине каблука. Снова взглянув на часы, висевшие на стене, Кристина удивилась, как незаметно для неё пролетели два часа жизни. Опустив взгляд на прикроватную тумбочку, она увидела цепочку с кулоном и фотографию Даниила с девушкой, которая точно причастна к убийству Алёны. Взяв все эти улики с собой, Кристина вышла из съёмной квартиры и, поймав такси, отправилась в следственный комитет, надеясь, что Кирилл не задержится.

К восьми часам утра старший следователь переступил порог следственного комитета и, встретив в фойе Кристину, повёл её в следственный изолятор, расположенный на минус первом этаже трёхэтажного здания.

— Поспала хоть немного? — спросил Кирилл, открывая дверь цокольного этажа и пропуская девушку вперёд.

— Нет. Не смогла. Но чувствую себя достаточно хорошо. — она прошла вперёд и услышала закрытие двери за своей спиной. — А ты как?

— Нормально. Но будет ещё лучше, если задержанный парень сможет нам рассказать хоть что-то полезное.

Они остановились возле дежурного. Кирилл указал рукой на камеру, которую нужно открыть и сотрудник следственного комитета, взяв связку ключей, направился к нужной двери. Сделав несколько оборотов в замочной скважине, дежурный открыл железную дверь и впустил вовнутрь старшего следователя и его новую ученицу.

Услышав голоса в коридоре, Егор поднялся с кушетки и присел на её край. Через пару секунд открылась тяжёлая железная дверь и в небольшую комнату вошли два человека, которые разговаривали с ним ночью, возле дома в котором убили Алёну.

— Егор Владимирович, доброе утро. — поздоровался следователь и посмотрел на девушку таким взглядом, по которому она сразу поняла, что нужно снова достать блокнот для записи ответов Егора. — Меня зовут Кирилл Александрович, я старший следователь, который теперь ведёт дело девушки убитой в деревне. А это Кристина Юрьевна, моя помощница, которая будет записывать все ваши ответы на мои вопросы.

— Хорошо. — ответил парень и с ног до головы осмотрел Кристину, держащую наготове ручку.

— Тогда приступим. Расскажите, что произошло на лестничной площадке возле новой квартиры Мотыльковой Анастасии?

Егор опустил голову и, смотря на свои пальцы, тёр их, словно они были в чём-то замараны.

— Это был несчастный случай. Я не хотел, чтобы так всё закончилось.

— А что вы хотели? — продолжал Кирилл.

— Я хотел спасти её. Я хотел спасти Настю. — Егор почувствовал, как пламя отчаяния внутри него начало разгораться от осознания того, что девушка сейчас находится в безжалостных руках страшного человека.

— Ей угрожала опасность?

— Настя, она работает проституткой, а Даниил, был её сутенёром. Он ударил её, потому что она отказывалась ехать к клиенту, который очень жестоко обращался с ней.

— Анастасия не называла вам имя своего клиента?

— Ворон. Она сказала, что его зовут Ворон.

Кристина едва не выронила ручку из руки, когда услышала это имя. Девушка резко подняла взгляд на Егора, но постаралась удержать себя от того, чтобы схватить парня за шкуру и вытрясти из него всю информацию, касательно названного имени, но его следующий ответ дал ей понять, что это было бы безуспешным.

— Кто такой Ворон?

— Я не знаю. Но Настя до смерти боялась того, что он найдёт её. И я не смог её защитить. — он изо всех сил постарался удержать слёзы, подступившие к глазам, но одной капле всё-таки удалось пробиться через сжатые веки и покатиться вниз по щеке.

— Вы думаете, что это люди Ворона напали на ваш дом и убили Алёну?

— Я в этом уверен. Потому что они шли именно за Настей и забрали её, убив в ни чём не повинную Алёну. Бедная девочка.

Силы кончились, и слёзы рекой потекли по его лицу.

— Можно я задам один вопрос? — обратилась к старшему следователю Кристина.

— Задавай. — разрешил ей Кирилл, заинтригованный тем, что она хотела спросить.

— Егор, ночью вы рассказывали, что у напавших на вас людей, на лицах были маски и только глаза были видны. И так же вы подметили, что Алёну убила девушка с ярко-голубыми глазами. — она открыла свою сумку и достав из неё фотографию протянула парню. — Они были похожи на глаза этой девушки?

Он взял в руки протянутую фотографию и увидел на ней Даниила, который обнимал очень красивую девушку. И Егор был более чем уверен, что это именно она. Что она убила Алёну.

— Да. Это она. И ещё до нападения мы встретились с ней на заправочной станции. На выезде из города. Она тогда очень странно посмотрела на машину Даниила, которую мы с Настей угнали. И ещё телефон, который несколько раз звонил.

— Это был телефон Даниила? Он остался в машине? — спросил Кирилл, стараясь быть осторожным, чтобы рыбка не сорвалась с крючка.

— Да. На экране высвечивалось имя Парус, написанный английскими буквами. — вспомнил Егор, но не мог объяснить значение этого.

— Парус. — повторил Кирилл. — Интересно. Чтобы это могло означать?

Следователь взглянул на свою ученицу, и та стаяла, задумавшись, пытаясь расшифровать данное слово.

— Где сейчас его телефон?

— Я отдал его Насте, когда мы прибыли в деревню. Видимо, его забрали вместе с ней.

— А машину вы куда спрятали? — не останавливался Кирилл.

— Утопили в озере недалеко от деревни.

— Хорошо, Егор. — следователь подошёл к парню и забрал из его рук фотографию, которую дала Кристина. — Мы приложим все силы на то, чтобы найти Настю и всех причастных к убийству Алёны. А вас мы пока что вынуждены придержать в изоляторе, для дальнейшего выяснения обстоятельств смерти Даниила. И если это был на самом деле несчастный случай, то мы сразу же отпустим вас.

— Спасибо. — ответил Егор и проводил взглядом следователя и его помощницу, выходящих из его небольшого обиталища.

Её выкинуло из сна нежное прикосновение мужских пальцев к гладкой коже лица. Не открывая глаз, Синичка улыбнулась, переполненная счастьем и положила руку ему на грудь. Она почувствовала приятный запах его туалетной воды, которую они вместе выбирали в торговом центре, после романтической прогулки по набережной. В тот момент она впервые ощутила тех самых мифических бабочек в животе, о которых говорят девушки. Они возносили её вверх, оставляя внизу всю тревогу и переживание, мучение и смерть. Всё это казалось ей каким-то незначительным, не важным, по сравнению с той нежностью и любовью, которая была между ней и Даниилом. И казалось, что это не закончится никогда. Что это будет длиться вечно, и никто не посмеет отобрать у неё это.

Синичке было очень важно получить одобрение от самого дорогого человека в своей жизни. Той, которая поддерживала её и любила, даже не смотря на излишнюю жестокость и придирчивость ради развлечения в детские годы. Синичка хотела познакомить Даниила со своей родной сестрой по имени Ласточка.

Это произошло через полгода после знакомства одной из лучших убийц преступной организации Ворона и сутенёра, в команде которого находятся самые очаровательные и завораживающие ночные бабочки, способные вывести сексуальное удовольствие на совершенно новый уровень. И когда, Синичка пригласила свою младшую сестру к ним в гости, Ласточка была не то, что удивлена, она была шокирована. Нет, не выбор старшей сестры вызвал у неё потерю речи, а именно сам факт того, что у неё кто-то появился. Ведь Ласточка, как никто другой знала человека, с которым связывает себя отношениями Даниил, даже не подозревающий, какой демон скрыт за привлекательной обёрткой. Она, конечно же, была рада за Синичку, что та наконец-то полюбила кого-то помимо своего огнестрельного оружия. И даже в её сердце начала закладываться надежда на то, что сестра задумается об уходе из организации отца и начнёт нормальную обычную жизнь и создаст семью, которой посвятит всю себя. Но этому было не суждено произойти.

Девушка крепко прижималась к его плечу своим лицом, всё сильнее вдыхая его сладкий аромат. Трупный аромат.

Синичка открыла глаза, и у неё перехватило дыхание. Перед глазами находилось бледное лицо её любимого парня, а на подушке под головой расцвела кровавая роза.словно от огня, она отскочила от безжизненного тела Даниила и, спустившись на пол, облокотилась спиной к платяному шкафу, стоявшему возле большой кровати. Девушка не могла поверить своим глазам. Не могла поверить тому, что человек, которого она любила до боли в сердце, сейчас лежит мёртвым на её кровати. Но как? Почему?

Синичка пыталась вспомнить вчерашний день, воспоминание о котором скрылось где-то глубоко, где-то там, чтобы его было не найти. Она приложила руки к лицу и почувствовала резкий запах железа. Опустив взгляд на окровавленные руки, кровь на которых уже засохла, Синичка прижала колени к груди и, положив на них подбородок, прикладывала огромные усилия на то, чтобы понять, что произошло, и почему только сейчас она пришла в себя.

Погрузившись в тёмные уголки своего мозга, девушка нашла последнее воспоминание, которое не зря находилось именно там. И поняв, о чём оно рассказывает, Синичка постаралась спрятать его обратно на место, но было уже поздно и картинки, словно плёнка в

диапроекторе, начали мелькать перед глазами, показывая тот ужас, который она сотворила своими собственными руками.

Вот сцена, где девушка целится из винтовки в Алёну, вышедшую на улицу среди ночи, и через секунду она как мотылёк, подпаливший крылья, падает на крыльцо дома с зияющей дырой в груди, через которую жизнь торопливо покидала тело, словно ждала этого долгие годы.

Или следующая сцена, в которой напарники Синички выводят из дома Настю, и крепко держа девушку, кляпом затыкают ей рот. Потому что не было другого способа, чтобы заглушить крик отчаяния и боли, который вырывался из её горла при виде бездыханного тела родной сестры, без которой она не представляла своей жизни.

А так же и тот факт, что Синичка не удержалась и, остановившись возле Алёны, присела около лужи крови, вытекающей из сердца, которое ещё пятнадцать минут назад билось. Она вглядывалась в бледное лицо девушки и стеклянные глаза, которые смотрели куда-то вперёд, навсегда оставшись неподвижными. Синичка расстегнула вверх своей куртки и, всунув под неё руку, сорвала с шеи цепочку с кулоном в виде половины сердца. Наклонившись к Алёне, она аккуратно надела ей свою цепочку, вторая половина которой находилась у Даниила.

Зачем она это сделала? В чём был смысл? Она и сама не знала точного ответа на этот вопрос, но в тот момент она почувствовала, что нужно так сделать. Может, как знак совершённой мести? Или это означало, что милая, ласковая, нежная и любящая Синичка исчезла, и на волю вырвалась из долгого заточения та самая личность, которую так сильно любил её родной отец и до мурашек боялся Даниил? Может.

И сейчас, смотря на мёртвое тело своего парня, которое уже начало разлагаться в её постели, Синичка поняла, что обратного пути уже нет и сдерживать демона, живущего в её груди, уже не имеет смысла. Теперь все рамки разумности рухнули, и она полностью отдалась своим инстинктам и желаниям.

Придя в себя, Синичка поднялась с пола и взяв из шкафа простыню, накрыла ею тело Даниила. Только сейчас ей пришло осознание того, что человек, которого она очень сильно любила, теперь мёртв. Осознание того, что она осталась снова одна.

Девушка отвернулась от кровати и заметила карту памяти на компьютерном столе, которую она вытащила из камеры видеонаблюдения в квартире Насти. Подойдя к ноутбуку, она вставила карту и через пару секунд на экране появилась папка, содержащая несколько видео файлов, записанных за последние дни. Запустив первый файл, Синичка обратила внимание на дату, отображаемую в правом нижнем краю экрана. Запись была сделана три дня назад. Ускорив видео, девушка не увидела ничего не обычного. Анастасия то заходила, то выходила из комнаты, открывала платяной шкаф и переодевалась, читала книгу, смотрела телевизор и ложилась спать. Синичка закрыла видео файл и открыла следующий. Дата стояла уже позавчерашняя. Так же ускорив запись, и просмотрев с минуту на неподвижную спальню, она отключила перемотку, когда в кадре появилась Настя, но не одна, а вместе с какой-то высокой, красивой и стройной девушкой. Синичка пыталась всмотреться в лицо, но её черты были совершенно незнакомы. Может быть, она и не придала бы значение приходу девушки в гости к Насте, если бы незнакомка не достала из своей сумки папку с какими-то документами, которые проститутка начала внимательно рассматривать и что-то обсуждать. В этот момент Синичка пожалела, что не установила камеру с аудиозаписью, иначе она сейчас могла бы узнать, о чём разговаривали девушки.

Идея с установкой видеокамеры в новой квартире Насти пришла в голову Синички в тот же момент, когда Даниил рассказал ей о будущей покупке своей лучшей проститутки. И имея огромное количество связей, девушке не составило никакого труда сделать так, чтобы одна из систем противопожарной сигнализации превратилась в незаметную камеру видеонаблюдения. Ведь ей было очень важно знать, имеет ли Даниил какие-либо ещё связи, помимо деловых, со своей любимицей.

От просмотра видеозаписей с карты памяти, Синичку отвлек звонок во входную дверь её квартиры. Она быстро выключила ноутбук и, закрыв крышку, направилась на звук повторяющегося звонка. Стараясь неслышно ступать по полу, девушка приблизилась к двери и, прильнув к глазку, увидела знакомый силуэт. В любой другой день, этот человек был самым желанным гостем в этом доме, но только не сегодня. Только не тогда, когда в постели лежит разлагающееся тело Даниила, с которым она вчера должна была приехать на день рождение человека, стоящего за дверью. Синичка понимала, что сестра не успокоится, пока не узнает, что случилось и почему они вчера не приехали. Поэтому девушка, собравшись с силами и мыслями, открыла входную дверь и с натянутой улыбкой взглянула на Ласточку.

— Привет, сестрёнка. — произнесла Синичка, встав в дверном проёме.

— Привет. — младшая сестра с настороженностью смотрела на уставшее и не выспавшееся лицо девушки, старающейся делать вид, что всё хорошо. — Весь вчерашний вечер я пыталась дозвониться до тебя, но ты не брала трубку. Я испугалась, что что-то случилось, поэтому сегодня с утра сразу же приехала к тебе.

— Прости, что мы не смогли приехать на твой праздник. Просто... — она зажмурила глаза, стараясь сдержать эмоции, которые волной накрыли её с головой. — Просто мы не смогли...

Ласточка подошла к старшей сестре и, обняв её, прижала девушку к себе.

— Расскажи мне, что случилось? — Ласточка услышала тихие всхлипы девушки, проводя рукой по её светлым волосам, цвета пшеницы. — Я же твоя сестра, от меня ни чего не скроешь.

Синичка крепко прижалась к плечу младшей сестры и отдалась чувствам скорби и безысходности, осознавая всё то, что произошло с ней всего за один вчерашний день. Ласточка не могла припомнить, когда в последний раз видела сестру в таком состоянии, ведь отец всегда ставил её в пример младшей дочери, подмечая, какая та сильная и эмоционально крепкая девушка. А сейчас складывалось такое впечатление, что в её объятиях находился совсем другой, незнакомый человек. И единственное объяснение происходящему мог быть её единственный и любимый парень.

— Это из-за Даниила? Вы с ним поругались? Расстались? — продолжала Ласточка, пытаясь угадать, что же случилось с сестрой.

Синичка подняла голову и посмотрела на девушку глазами, полными слёз, от которых вниз по щекам стекала тушь. Она не стала ничего отвечать на вопросы сестры, а просто развернулась и пошла в квартиру, приглашая Ласточку пройти следом за ней. Данная молчаливость очень сильно настораживала младшую сестру, которая даже не могла себе представить, что Синичка хочет ей показать. И проследовав за ней в спальную комнату, Ласточка остановилась возле просторной двуспальной кровати, на которой накрытый простынёй лежал человек. В нос сразу же ударил сладковатый трупный запах, исходящий, скорее всего от него.

— Что это? — серьёзно спросила она. — Кто это?

Синичка подошла к кровати и, взявшись за край простыни, резко сдернула её с кровати, обнажив бездыханное тело Даниила. Ласточка ожидала что угодно, но только не этого. Она не ожидала увидеть мёртвого парня родной сестры, лежащего на подушке с проломленной головой.

— Это случилось вчера около полудня. — внезапно начала говорить Синичка, не отрывая взгляда от Даниила. — Они убили его и уже заплатились за это. А я забрала любимого и уложила в нашу постель.

— Что значит, уже заплатились? Что ты сделала? — спросила девушка, с ужасом в глазах посмотрев на заплаканное лицо сестры.

Синичка сделала глубокий вдох и, протерев глаза руками, повернула голову в сторону сестры.

— Я сделала то, что должна была. И что мне делать сейчас с этим, я не знаю.

— Ну, во-первых, тебе нужно отдать тело Даниила полиции, а уже потом залечь на дно, пока не уляжется пыль после того, что ты натворила. — младшая сестра конечно была очень разочарована поступками Синички, о которых она не хочет рассказывать, но Ласточке не составило особого труда догадаться, что там не обошлось без убийства. Возможно, и совершенно не виновного человека.

Синичка пару минут стояла, не произнося ни единого слова, только лишь смотря на уже давно остывшее тело человека, которого она всё ещё очень сильно любит, даже не смотря на то, что он не может обнять её, поцеловать и даже элементарно сказать слова любви.

— Ты права. — согласилась старшая сестра, обдумав слова Ласточки. — Но сделаю я это сама.

— Как понять, сама? — не поняла девушка, что хочет сказать этим Синичка.

— Я сама отвезу Даниила в следственный комитет.

— Где ты взяла эту фотографию? — серьёзным голосом спросил Кирилл, положив фотокарточку на стол рядом со своим компьютером.

— В квартире Даниила вчера. — с виновным видом ответила Кристина, присаживаясь на стул, стоявший около его рабочего стола.

— Почему ты мне ничего не сказала? — старший следователь был настолько зол, что прикладывал не малые усилия, чтобы не сорваться и не накричать на свою молодую ученицу. — Кто дал тебе разрешение что-либо делать за моей спиной?

— Может, ты лучше обратишь внимание на то, благодаря мне, мы теперь знаем, как выглядит убийца девушки из деревни. И совершенно не важно, как я к этому дошла. Поэтому, давай сосредоточимся на том, как нам её найти.

Кристина была настроена решительно и не собиралась выслушивать причитания в свою сторону. Она хотела как можно быстрее выйти на эту голубоглазую блондинку, которая не только поплатится за убийство давней подруги Алёны, но и станет мостиком, ведущим прямо в преступную империю, где на троне восседает убийца её отца — Ворон.

— А давай, ты не будешь меня учить, как нужно вести расследование? — начал выходить из себя Кирилл, наблюдая наглость девушки, но внезапно его внимание отвлек мобильный телефон, лежавший на столе и начавший издавать звуки мелодии.

Старший следователь взглянул на экран и, приняв звонок, приложил телефон к уху.

— Привет, Саш. У тебя что-то важное? Просто я сейчас немного занят. — быстро сказал он своей родной сестре, которая работает судмедэкспертом в морге следственного комитета.

— Извини, что отвлекаю, но я решила, что ты должен это знать: пару минут назад ко мне в подвал занесли тело мужчины. И мне кажется, что это, то самое тело, которое пропало вчера. — рассказала Александра, смотря на спокойно лежащего Даниила на столе для вскрытия.

— Где оно было целые сутки? — спросил старший следователь, наблюдая, как Кристина внимательно следит за его телефонным разговором с сестрой.

— Я не знаю, но думаю, что начальник Дмитрий Николаевич сможет пролить свет на данное событие.

— Почему ты так решила? — удивился Кирилл.

— Потому что он сам позвонил мне и сообщил, что сейчас принесут тело мужчины, а откуда оно взялось, мне не доложил. Так что можешь сам пройти в его кабинет и задать этот вопрос.

— Я тебя понял. Спасибо, что сообщила.

— Всегда, пожалуйста, братец.

Кирилл убрал телефон от уха и положил его на стол.

— Мне послышалось, или тело Даниила привезли в морг? — уточнила Кристина, смотря на растерянное лицо своего наставника.

— Нет. Тебе не послышалось. — следователь поднялся из-за рабочего стола. — И сейчас мы пойдём к Дмитрию Николаевичу, узнаем, что же здесь происходит.

Они вместе вышли в коридор второго этажа и направились к начальнику, кабинет которого находился на том же этаже. Кирилл был очень удивлён и расстроен тем, что Дмитрий Николаевич ничего не сообщил ему о возвращении тела Даниила, не смотря на то,

что именно он и ведёт данное дело. И с каждым шагом, приближающим его к кабинету начальника, старший следователь испытывал всё большее желание всё расставить по своим местам.

Кристине хотелось не меньше Кирилла узнать, что здесь происходит, и поэтому она старалась не отставать от него, словно хвостик, следуя по пятам. Но затем она едва не врезалась ему в спину, когда следователь резко остановился. Выглянув из-за плеча Кирилла, Кристина заметила, что из кабинета начальника следственного комитета вышла высокая стройная девушка. Повернувшись лицом, она взглянула на замершего, на месте следователя и его ученицу своими ярко голубыми глазами. Кристина узнала эти глаза, черты лица и волосы цвета пшеницы, собранные сзади в хвост.

— Это она! — внезапно закричала девушка. — Это она на фотографии! Это она убила Алёну!

Кирилл не сразу понял, о чём говорит Кристина и не заметил, как она подбежала к девушке, вышедшей из кабинета начальника и резко схватив за руку, заломила её за спину и прижала лицом к стене. Синичка издала лишь тихий стон от быстрого удара лицом о стену, но сопротивляться не стала, так как следом за ней в коридор вышел Дмитрий Николаевич.

— Кристина! — воскликнул он, ужаснувшись увиденным. — Быстро отпусти девушку!

— Но ведь она же убийца! — продолжала настаивать на своём Кристина, не отпуская Синичку.

— Ты не слышишь, что я тебе говорю? Отпусти её. Сейчас же!

— Делай, что тебе говорят. — вписался в разговор Кирилл, стоявший около начальника, понимая, что с ним лучше не ссориться.

Кристина отпустила руку Синички и отошла в сторону, не сводя с неё своего презренного взгляда.

— Извините нас, пожалуйста. Она новенькая и ещё только проходит у нас интернатуру, но за такой поступок я сделаю ей выговор. — произнёс Дмитрий Николаевич виноватым голосом.

— Нет, не нужно. Ничего страшного не произошло. Это всего лишь недоразумение. — с лёгкой улыбкой ответила Синичка, смотря на злое лицо Кристины. — Я, пожалуй, пойду. До свидания, Дмитрий Николаевич.

— Хорошего дня и передавайте привет отцу. — сказал ей в след начальник, а затем с серьёзным выражением лица посмотрел на Кирилла с Кристиной. — А вы оба, быстро ко мне в кабинет.

Им ничего не оставалось, поэтому старший следователь пропустил вперёд свою ученицу, а затем прошёл и сам, прикрыв за собой дверь.

— Кристина, что ты сейчас устроила? — первым спросил Дмитрий Николаевич, расположившись в своём большом дорогом кресле.

— Эта девушка совершила вооружённое нападение на дом в деревне и убила Алёну, которую наши мёртвой вчера ночью. — ответила девушка, надеясь что Кирилл её поддержит, но тот лишь молча стоял в сторонке.

— У тебя доказательства есть? — продолжал начальник.

— У меня есть фотография, на которой она вместе с покойным Даниилом, а так же цепочка с кулоном, взятая с тела убитой девушки в деревне.

— Это у тебя всё с собой?

— Да. — девушка достала из кармана цепочку и фотографию, которую ей вернул

Кирилл и положила это всё на стол начальника следственного комитета. — Если мы продолжим расследование, то сможем связать нападение в деревне с этой девушкой.

Дмитрий Николаевич взял в руки фотографию и цепочку с кулоном и забросил их в нижний ящик своего большого рабочего стола.

— Теперь у вас ничего на неё нет. — снова поднял свой взгляд начальник на озлобленную Кристину. — Ты хоть понимаешь, кого прижала к стенке?

— Да. Убийцу! — эмоционально ответила девушка.

— Ты прижала к стенке дочь очень влиятельного и уважаемого человека в нашем городе. И сейчас тебе нужно молиться, чтобы она не стала точить на тебя зуб, иначе в скором времени у тебя появится очень много проблем. — затем он перевёл взгляд на Кирилла. — А ты, сейчас же прекращаешь вести расследование касательно мёртвого мужчины, найденного в подъезде многоэтажного дома и так же вооружённого нападения в деревне. С этого момента эти дела считаются закрытыми.

— Как закрытыми? — не понял Кирилл. — Ведь мы не нашли виновных в этих преступлениях.

— Мне поступил такой приказ свыше. И обсуждению оно не подлежит.

— Как же у вас здесь всё прогнило! — по щеке Кристины скатилась слеза. — Будь мой отец живой, он бы быстро вас всех упрятал за решётку! И ноги моей здесь больше не будет!

Кристины вышла из кабинета начальника и громко захлопнула за собой дверь. Она не могла поверить в то, что Дмитрий Николаевич вот так легко пошёл на поводу у Ворона и его дочери, в глазах которой не было ни капли сожаления об убийстве Алёны. Да и Кирилл тоже ни как не поддержал её в разговоре с начальником, поэтому сейчас она снова осталась одна наедине со своей мстью за смерть отца. И теперь она должна была одна действовать дальше, без надежды на помощь со стороны следственного комитета. Но сейчас у неё на руках был очень важный козырь: Кристина знает, что девушка с фотографии — это родная дочь Ворона, и если верить документам, найденным в квартире Даниила, старый страшный дом, в котором год назад произошли страшные события, теперь принадлежат ему. А значит, что этим можно воспользоваться, чтобы привлечь к себе внимание дочери, а уже потом и Ворона.

Солнце едва успело скрыться за горизонтом, когда Кристина добралась до дома, в котором одиннадцать лет назад покончила с собой девушка по имени Полина, а год назад там, в подполе держали в плену девушку, а затем Иван покончил с собой, пустив пулю себе в висок. Этот дом пропитан ужасом, болью и скорбью. Его нужно было сжечь ещё в прошлом году, после того, как всё это произошло, но Даниил зачем-то купил его, словно сувенир для своей странной коллекции. Но сегодня она сделает то, что должна. Сегодня, она получит ответы на все свои вопросы.

В руках девушка держала пятилитровую канистру с бензином, а в кармане лежала зажигалка. Перед глазами находился заброшенный деревянный дом, который должен погибнуть следом за своими хозяевами, судьба которых была очень несправедлива и зла.

Кристина открутила крышку у канистры и начала с размаха разбрызгивать бензин на правую стену дома. Закончив с этим, она сделала небольшую дорожку из бензина и отставила железную канистру в сторону и достала из кармана зажигалку. Она нажала на кнопку и огонек, словно по вызову появился снаружи, подпитываясь газом, исходящим из пластикового корпуса. Поднеся зажигалку к дорожке, бензин вспыхнул, и огонь, как опаздывающий поезд, быстро направился к дому. Через несколько секунд, загорелась стена,

облитая бензином и огонь начал очень быстро распространяться по деревянному основанию дома. Кристина присела на скамейку у дома напротив и стала ждать, когда Ворон и его дочь узнают о возгорании этого ужасного дома. Она смотрела на маленькие огоньки, которые вырываясь из объятия горящего дома, поднимались в тёмное небо и тухли, словно мотыльки, словно ночные бабочки, летящие навстречу свободе и счастливой жизни.

Через десять минут вдалеке показался свет фар. Кристина посмотрела в его сторону и была абсолютно уверена, что это не пожарная машина, и даже не кто-то из соседей, живущих на этой же улице. Девушка была уверена, что кто-то из людей Ворона, уловил её сигнал и теперь ехал на яркий свет, чтобы выяснить, что же здесь происходит.

С каждой секундой свет всё быстрее приближался к Кристине, которая всё так же сидела на скамейке, освещённая ярким пламенем, полностью поглотившим дом напротив. Через некоторое время уже стал отчётливо проглядываться силуэт мотоцикла и девушки, которые словно мотылёк летят на свет, чтобы опалить крылья и погибнуть, ещё не коснувшись земли. Синичка остановилась возле Кристины и, поставив своего железного коня на подножку, ступила на асфальт. Повернувшись лицом к девушке, подошла к скамейке и присела рядом на свободную часть.

— Красиво. — произнесла Синичка, положив ногу на ногу.

— Да. Давно следовало это сделать. — ответила Кристина, не поворачивая голову в сторону гостыи.

— Ты же знаешь, что я могу тебя убить прямо сейчас, и мне это сойдёт с рук?

— Знаю.

— Тогда почему осталась ждать здесь, наблюдая, как горит дом?

— Ты же сама сказала: это красиво. — с улыбкой ответила Кристина.

— Что тебе нужно? — продолжала задавать вопросы Синичка.

— Я хочу поговорить с твоим отцом — Вороном. Отвези меня к нему.

— Почему ты думаешь, что он вообще будет с тобой разговаривать, а сразу не бросит в самую тёмную темницу, где тебя никто никогда не найдёт?

Кристина повернула голову в сторону Синички и увидела её невозмутимое лицо, подсвеченное горящим домом.

— А это уже не твоё дело. Просто отвези меня к Ворону.

Синичка поднялась со скамейки и направилась к своему мотоциклу.

— Поехали. — сказала она, надевая на голову шлем с наклейкой птицы на боку.

Кристина вскочила на ноги и быстрым шагом подошла к Синичке. Разместившись на мотоцикле, девушки уехали в темноту, оставляя позади догорающий дом.

Дорога заняла минут двадцать, прежде чем Кристина увидела высокие железные ворота психиатрической лечебницы, на территорию которой они заезжали. Синичка остановила мотоцикл около входа в трёхэтажное здание.

— Ты уверена, что хочешь с ним увидеться? Обратного пути потом уже не будет.

— Уверена. — ответила Кристина, слезая с железного коня.

— Хорошо.

Синичка сняла с головы шлем и, оставив его на мотоцикле, повела свою гостью к отцу.

Проходя мимо многочисленных комнат и помещений, они поднялись на второй этаж и прошли к кабинету. Постучав в дверь, Синичка заглянула в кабинет.

— Можно? Я привела к тебе гостью.

— Пускай заходит. — ответил мужской серьёзный голос.

Синичка пропустила вперёд Кристину и закрыла за ней дверь, оставшись в коридоре. Кристина остановилась недалеко от входа и увидела крупного мужчину лет пятидесяти, с брутальным лицом и накаченным телом.

— Здравствуй, Кристина. — произнёс он, поднявшись из-за своего рабочего стола.

— Ты знаешь меня? — удивилась девушка.

— Конечно. Я знал, что рано или поздно эта встреча должна была произойти. — Ворон обошёл большой дорогой стол и облокотился на его край.

— Ты следил за мной? — по щеке Кристины скатилась первая слеза. — После того, как безжалостно убил моего отца.

— Ты ошибаешься. Юра растил тебя, но он никогда не был твоим родным отцом. — он начал медленно приближаться к девушке.

— Что такое ты несёшь? Это бред! — закричала Кристина, и слёзы рекой полились из её глаз.

— Это правда. Потому что, я твой родной отец.

— Нет. Этого не может быть.

— Может. Я несколько раз спал с твоей матерью и Юра об этом узнал. Он простил твою мать, но мне объявил войну. И поплатился за это жизнью. — Ворон подошёл очень близко к девушке, которая смотрела ему прямо в глаза. — И я ни капли не сожалею об этом.

— Ты монстр. Ты ужасный человек и мне противно от того, что во мне течёт твоя кровь.

— Присоединяйся ко мне. Стань частью моей большой империи. Мы будем вместе руководить этим городом.

— Я лучше сдохну, чем стану твоей марионеткой.

— Хорошо. Тогда, я даю тебе возможность загадать всего одно единственное желание, которое я клянусь, что исполню. Подумай очень хорошо, прежде чем ответить.

Голова Кристина разрывалась на маленькие кусочки от информации, которую она только что получила. И не могла поверить в то, что всю свою жизнь искала родного отца, чтобы отомстить ему. И получается, что Синичка, которая убила Алёну, является, ей родной сестрой. Девушка прекрасно понимала, что не сможет уже выбраться из крепких лап Ворона, поэтому решила сделать хоть что-то хорошее в своей жизни.

— У меня есть одно желание.

— Я тебя слушаю.

— Отпусти Настю и оставь её в покое.

— Ты уверена?

— Да.

— Хорошо.

Ворон достал из кармана брюк складной нож «бабочку» и ловким движением руки раскрыв его, вонзил родной дочери прямо в горло. Кровь сразу же стала заполнять глотку, стекая в желудок и лёгкие. Это цена, которую она должна была заплатить за правду о том, что произошло с её семьёй в детстве. Это цена, которую она должна заплатить за жизнь Анастасии.

Мужчина вынул нож из шеи Кристина, и она сразу же рухнула на пол, схватившись руками за дыру в шее. Ворон отвернулся от девушки и подошёл к своему столу. Положив окровавленный нож, он поднял трубку стационарного телефона и, нажав несколько кнопок, приказал серьёзным голосом:

— Приведите Настю в порядок и отвезите её домой.

Он положил трубку и, развернувшись, снова подошёл к Кристине, которая очень быстро умирала, смотря на родного отца широкими от страха глазами. Он присел рядом и положил свою большую руку ей на лицо.

— Я исполнил твоё желание. А теперь, покойся с миром, милая.

Он поднялся и подошёл к двери, ведущей в коридор. Снаружи ждала Синичка. Он посмотрел на девушку.

— Прибери в моём кабинете.

— Хорошо, пап. — Синичка прошла в кабинет и закрыла за собой дверь.

Егор сидел на лестничной площадке, с которой пару дней назад случайно упал Даниил, после чего вся его жизнь пошла под откос. И он всё ни как не мог простить себе смерть Алёны и потерю Анастасии. И сидел он возле её квартиры уже несколько часов, просто надеясь на то, что в один момент она поднимается и улыбнется, увидев его. А Егор подойдёт, крепко обнимет Настю и больше никогда в жизни не отпустит. Он сделает ей предложение и станет ей самым лучшим мужем. Он станет тем, с кем ей будет хорошо и спокойно. С кем ей будет безопасно.

Егор сидел на ступенях, положив голову на руки, сложенные на коленях. Внезапно он почувствовал, как чья-то рука легла ему на плечо. Он резко поднял голову и, увидев её лицо, у него из глаз потекли слёзы. Сейчас он понял, что с этого момента всё будет по другому. С этого момента, всё будет хорошо.

Больше книг на сайте - Knigoed.net